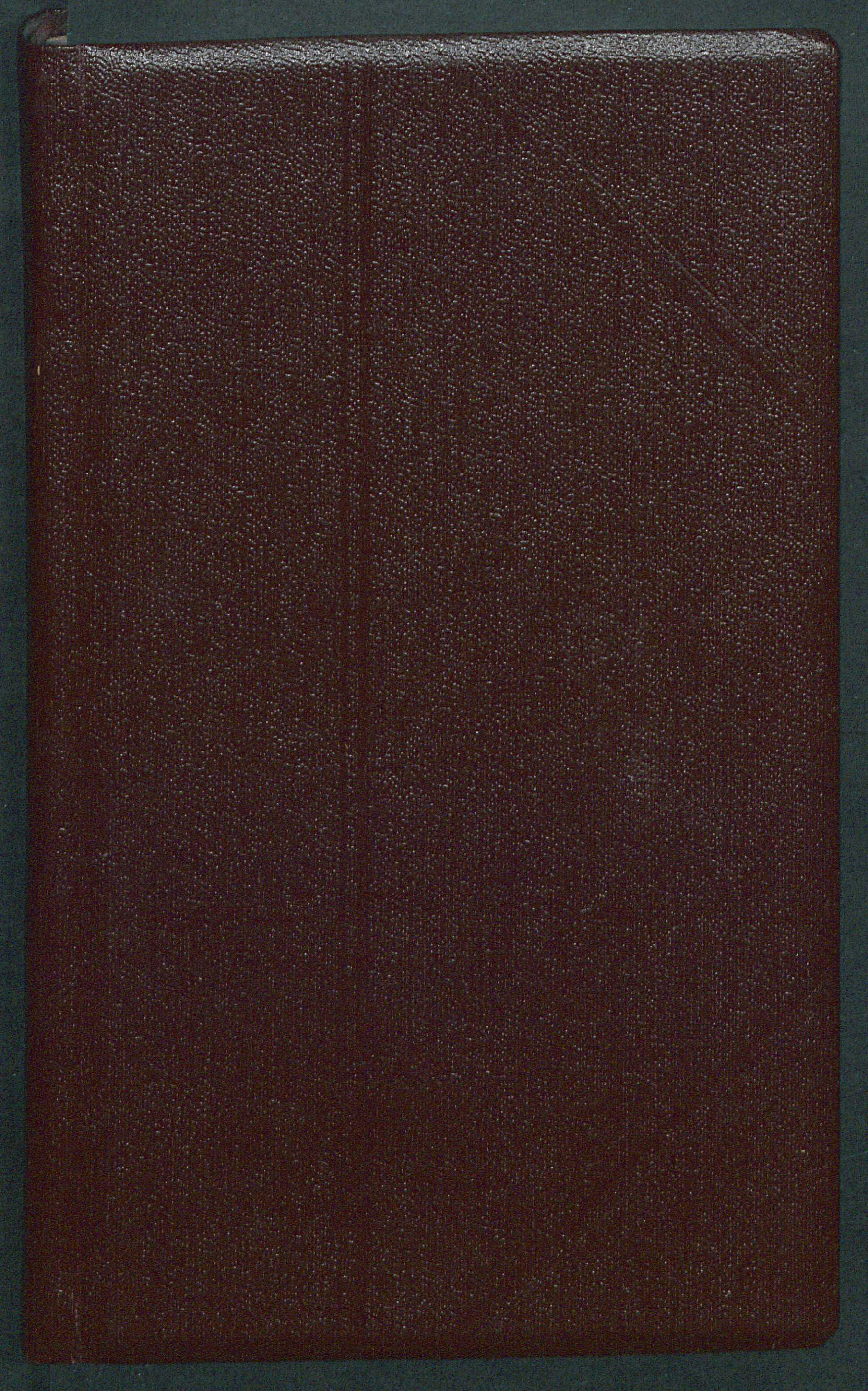
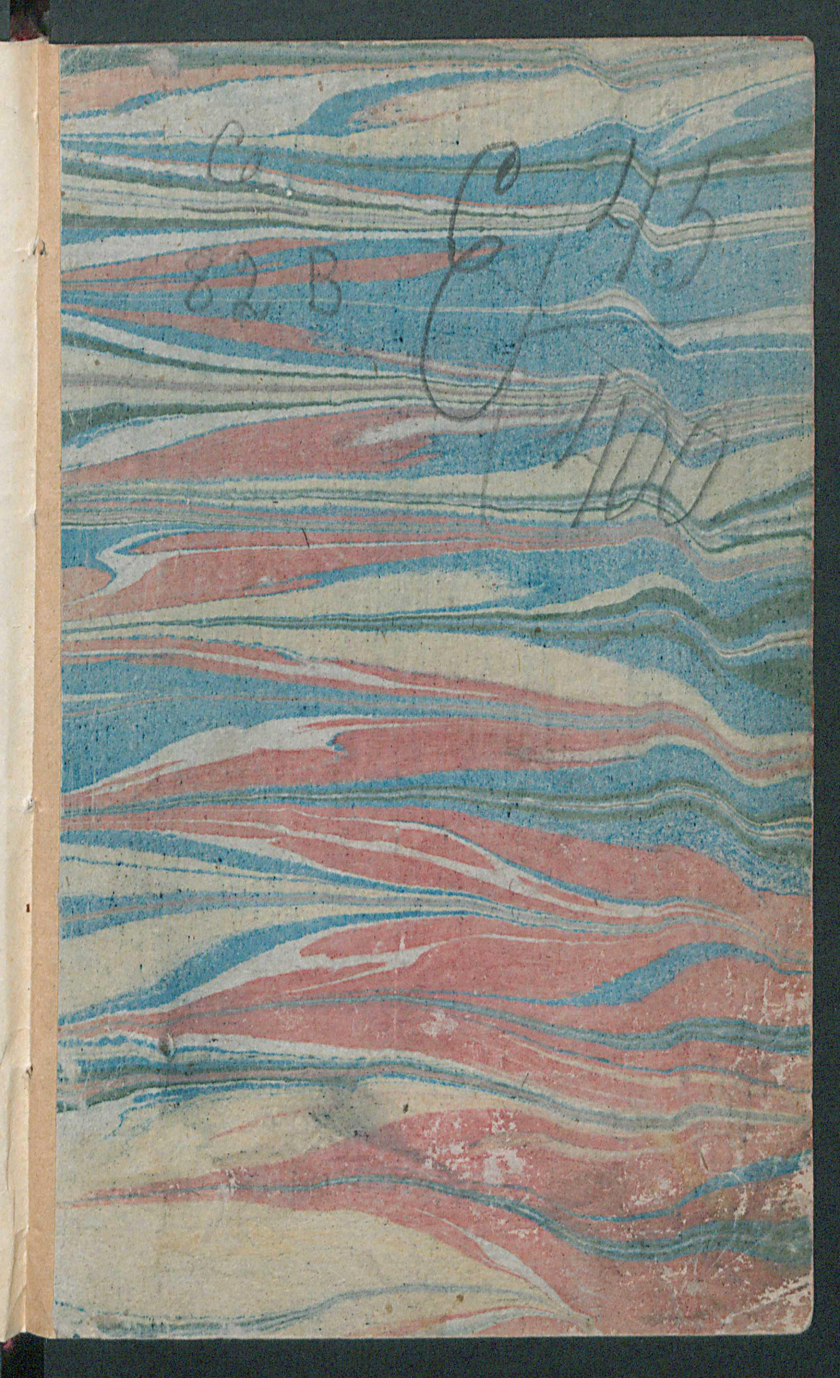




Это 2ое изданіе
было 1ое; по Сопикову
2557, 1772 года.

и дѣйствительно:
Смотри предувѣдомленіе
обѣщаетъ Исторію Чел-
овѣч. разума, которая
издана: нов. расположеніе
исторіи человѣч. разума, 1775.
Слѣдов. изданная
1775 года, обѣщано долж.
было быть прежде 1782
года.

(15 Сен.
1844.)

Сопик. 3-е изд.

ИСТОРІЯ
О
КРЕСТОВЫХЪ
ПОХОДАХЪ,

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ
Г. ВОЛТЕРА,

ПЕРЕВЕДЕНА
съ Французскаго языка
Иваномъ Вельяшевымъ - Волынцовымъ,

Съ пріобщеніемъ ко оной

I. Извѣстіе о житіи Турецкаго Султана Махомета пятаго.

II. Описаніе о происшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ.

III. Путешествіе жизни человѣческія.

IV. Набатъ господина Волтера.

Въ Москвѣ
1782 года.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

Господину

ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФУ,

Государственной Военной Коллегіи

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ,

Бѣлорусскому

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ

И

обоихъ Россійскихъ Орденовъ и Святыя Анны Кавалеру,

Графу

ЗАХАРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЧЕРНЫШЕВУ,

Милостивому Государю.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

Милостивый Государь!

Хотя переводъ сея книжки не великой важности, слѣдственно и не заслуживаетъ того, чтобъ приписать его имени ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА; но какъ сїе происходитъ отъ истиннаго моего усердїя, то и почту я себя весьма щастливымъ, естьли удостоится онъ милостиваго отъ ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА принятїя.

Простите,

Простите, милостивый Государь, ту смѣлость, что поднося ВАМЪ *сей переводъ,* ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО *утруждаетъ*

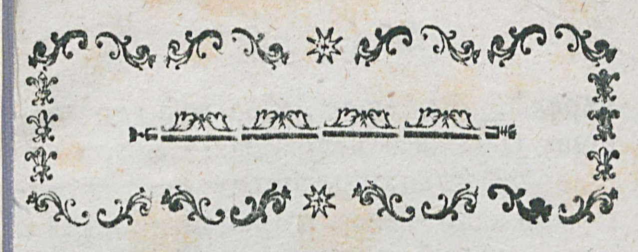
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Вашъ покорнѣйшій слуга

Иванъ Вельяшевъ - Волынцовъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Я переводилъ сіе изъ книжки, которая выбрана изъ сочиненій Господина Волтера, и состояла въ путешествіи Микромегаса, въ описаніи Крестовыхъ Походовъ и въ исторіи о успѣхахъ человѣческаго разума: но какъ первое уже на Россійской языкъ переведено, то и перевелъ я только второе; а третіе естьли сей опытъ не большаго моего труда понравится обществу, издано отъ меня будетъ впредь.



ИСТОРІЯ О КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДАХЪ.

СОСТОЯНІЕ ЕВРОПЫ.

Когда началися сіи войны, то вотъ въ какомъ состояніи находилися Европскія области: Нѣмецкая земля и Италія были раздроблены, Франція еще слаба, а Ишпанія раздѣлена между Христіанами и Мусульманами, которые были совершенно выгнаны изъ Италіи; Англія начинала тогда защищать вольность ея противъ своихъ Королей; вездѣ были учреждены *жалованныя въ наслѣдство правленія*; рыцарьскія похожденія вошли въ обычай; Священники сдѣлалися Государями и воинами, а политика во всѣхъ мѣстахъ наблюдалася почти совсѣмъ разная отъ той, какая нынѣ находится въ

Европѣ. Кажется, что всѣ государства Римскаго исповѣданія могли назваться такою республикою, въ которой какъ Императоры, такъ и Папы хотѣли имѣть верьхъ. И хотя сія республика и была раздѣлена, но находилася долгое время согласна предпринимать тѣ *Крестовые Походы*, которые произвели столь великія и столь худыя дѣйствія, новыя королевства, учрежденія и бѣдности, а на конецъ гораздо болѣе нещастія, нежели славы.

СОСТОЯНІЕ ТУРКОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Исповѣданіе вѣръ продолжается всегда долѣе, нежели тѣ государства, которыя имъ подвержены: ибо въ то время, когда Магометанство процвѣтало, имперія Калифовъ опровержена народомъ Туркоманскимъ. А хотя многіе и проливаютъ потъ, дабы сыскать начало ихъ; но оное есть самое то же, какъ и всѣхъ народо-

родовъ, которые учинилися побѣдителями. Они были изъ дикихъ пользующихся хищеніями людей, и какъ Турки, такъ и Туркоманы имѣли свое пребываніе близъ Тауруса и Имманса, и довольно далеко по объявленію нѣкоторыхъ отъ Аракса. Сіи народы считалися въ числѣ сихъ Татаръ, которыхъ въ древности называли Скиѳами. Кряжь Татарской будучи въ четверо пространнѣе Европы, не былъ никогда обитаемъ кромѣ однихъ варваровъ, по крайней мѣрѣ отъ того времени, когда возъимѣли нѣкоторое слабое познаніе о нашемъ шарѣ.

Древность ихъ не заслуживаетъ больше такой исторіи, которая бы писана была о волкахъ и барсахъ находящихся въ ихъ странѣ. Они въ началѣ XI вѣка распространилися до Россіи и разлилися по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей. Аравитяны будучи предводительствуемы первыми Магометовыми наслѣдниками, покороли подъ власть свою почти всю малую Асію, Сирію и Персію; а на конецъ появилися Туркоманы, которые подвергнули подъ свое иго самыхъ

сихъ побѣдителей; ибо и самая столица Калифской имперіи, то есть Багдатъ, около 1055 году досталася въ руки сихъ новыхъ похитителей.

Тортулъ-Бегъ, или Отрогулъ-Бегъ, отъ котораго происходитъ Оттоманской родъ, вошелъ въ Багдатъ почти такъ, какъ нѣсколько Императоровъ входили въ Римъ. Онъ учинился обладателемъ города и самаго Калифа, простершися предъ его ногами. Отрогулъ проводилъ Калифа Каіема во дворецъ его державши узду его у мула, и будучи по разумнѣе, или пощастливѣе, въ разсужденіи Рима, Нѣмецкихъ Императоровъ, учредилъ свою власть, и не оставилъ Калифу кромѣ попеченія начинать пятничныя молитвы въ мечетѣ, и той чести, чтобъ жаловать ихъ же государствами всѣхъ Магометанскихъ владѣтелей, которые дѣлаются Самодержцами.

Дожно къ тому припомнить и то, что какъ Туркоманы подражали франкамъ, Нормандцамъ и Готѳамъ въ ихъ разбояхъ, такъ подражали они имъ и въ томъ, чтобъ покориться

ся законамъ, обычаямъ и вѣрѣ побѣжденныхъ отъ нихъ народовъ. Такимъ-то образомъ поступили другіе Татары съ Китайцами; а сію-то пользу и имѣетъ просвѣщенной, хотя и слабой народъ, предъ дикимъ, хотя бы и былъ онъ гораздо его сильнѣе.

Симъ-то образомъ Калифы учинилися не инымъ чѣмъ, какъ священноначальниками, или какъ были Папы при Короляхъ Лонгобардскихъ; а Государи Туркоманскіе назвались Султанами, между которыми скоро произошли также какъ и въ другихъ мѣстахъ люди славные, да и заслуживающіе оными быть.

О СОСТОЯНІИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Имперія Константинопольская еще держалася; ибо не всѣ Государи оной не достойны были царствовать. Константинъ Порфирогенотъ, будучи сынъ Льва премудраго и самъ философъ, возобновилъ какъ и отецъ его благополучныя времена. Естьли правленіе попало въ презрѣніе при Кон-

стантиновомъ сынѣ Романѣ, то взошло оно въ почтенiе при Никифорѣ Фокѣ, которой въ 961 году еще прежде императорства своего отнялъ у Араповъ Кандiю. А хотя Iоаннъ Цимисхiй, убивши сего Государя, и обагря кровiю его дворецъ, присовокупилъ къ своимъ лицемѣрствамъ беззаконiе, но впрочемъ былъ онъ защитникомъ имперiи противъ Турокъ и Болгаръ. Напротивъ того при Михаилѣ Пафлагонатѣ потеряна Сицилiя, а при Романѣ Дiогенѣ почти все то, что осталося на Востокѣ, выключая Понтiйской провинцiи. Сiя область, называемая нынѣ Туркоманiею, попала скоро во власть Турка Солимана, которой, будучи обладателемъ большой части малой Асiи, учредилъ столицу государства его въ Никеѣ, а оттуда и грозилъ Константинополю въ то время, когда начилися *Крестовые Походы*.

Имперiя Греческая имѣла рубежи свои съ стороны Турковъ почти въ самомъ столичномъ городѣ, на нѣкоторыхъ берегахъ Пропондiйскихъ и Чернаго моря; но она заключала въ

себѣ

себѣ всю Грецію, Македонію, Епиръ, Ѳессалію, Ѳракію, Иллирію, и имѣла еще въ своемъ владѣніи островъ Кандію. Безпрестанныя, хотя и всегда нещастливыя противъ Турокъ войны сохраняли остатокъ ихъ бодрости. Всѣ богатые, обитающіе въ Асіи Христіане, которые не хотѣли покориться Магометанскому владѣнію, удалилися въ имперскую столицу, которая чрезъ то самое и обогатилася, истощая прочія провинціи. Наконецъ, не смотря на великія потери, не смотря на беззаконія и возмущенія дворцовыя, былъ сей городъ хотя и подлинно въ упадкѣ, но обширенъ, многолюденъ, изобиленъ, и дыша нѣжностію, почитался первымъ въ свѣтѣ. Обитатели онаго называлися Римлянами и почитали Западную Имперію, которую называли они Латинскою, возмутившимися варварами.

ПРЯМОЕ ОПИСАНІЕ ПАЛЕСТИНЫ.

Палестина была не инакова, какова она и нынѣ, то есть, самая

худая изъ всѣхъ обитаемыхъ въ Асіи земель. Сія провинція простиралася въ длину около 45 обыкновенныхъ миль, и 33 въ ширину. Она почти вся состояла изъ сухихъ и каменныхъ горъ, на которыхъ не было ни четверти земли; и по тому естьлибы сія страна была роспахана, то бы могла она точно уподобиться Швейцаріи. Рѣка Іорданъ будучи въ срединѣ теченія своего шириною около 15 стопъ, уподобляется рѣкѣ Аару текущей въ Швейцаріи въ такой долинѣ, которая меньше неплодородна, нежели прочія мѣста; а Тиверіадское море можетъ сравняться съ озеромъ Лавзанскимъ. Со всѣмъ тѣмъ путешественники, разсмотрѣвшіе хорошенько Швейцарію и Обѣтованную Землю, даютъ преимущество первой. Вѣроятно, что Іудея въ то время, когда жили въ ней Жиды, была лучше роспахана, нежели нынѣ; ибо были они принуждены взносить не большое количество земли на горы, дабы насадить тамъ виноградъ. Сія земля будучи соединена съ отломками сихъ горъ, была поддерживаема

держиваема не большими стѣнами, которыхъ остатки въ иныхъ мѣстахъ видны еще и нынѣ. Палестина не смотря на всѣ усильствія, не имѣла никогда чѣмъ прокормить своихъ жителей, и сверьхъ того, что 10 колѣнъ посылали лишнихъ людей служить въ войска чужихъ Государей за заплату, были они торговыми сводчиками въ Асіи и Африкѣ. Какъ лишь только Александрія построена, то поселилися они въ ней; да торгующіе Жиды и не живали никогда въ Іерусалимѣ. Я сомнѣваюся, чтобъ въ самое цвѣтущее не большой сей области время были столь богатые Евреи, каковы нынѣ находятся многіе изъ нихъ въ Амстердамѣ, Гагѣ, Лондонѣ и Константинополѣ. Когда Омаръ наслѣдникъ Магометовъ овладѣлъ плодоносными Сирійскими землями, то взялъ также и Палестину. А какъ Іерусалимъ почитается отъ Магометанъ святымъ городомъ, то онъ украсилъ его построя великолѣпную марморную мечеть, которую покрылъ онъ свинцомъ, повѣсилъ во оной великое число серебреныхъ лам-

 падъ,

падъ, между которыми много было и золотыхъ. Когда же Турки, будучи уже Магометанами, овладѣли оною землею около 1055 году, то они почитали мечеть, и городъ остался населеннымъ отъ 7 до 8 сотъ тысячь обывателей. Столько-то могла внутренность его вмѣщать, и столько-то окрестныя мѣста могли прокормить. Сей народъ больше ничѣмъ не обогащается, кромѣ какъ отъ богомольщиковъ Христїнскихъ и Магометанскихъ: ибо одни изъ нихъ приходятъ посѣщать мечеть, а другїе гробъ Господень; а всѣ они платятъ нѣсколько денегъ Турецкому пребывающему въ семъ городѣ Емиру, также и нѣкоторому Имаму, которой питается отъ любопытства странственниковъ.

НАЧАЛО КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ.

Таково-то было состоянїе малой Асїи и Палестины, когда одинъ странственникъ изъ Амїенна въ Пикардїи возбудилъ *Крестовой Походъ.* Онъ не назывался инако, какъ *Кукулїетромъ*

лїетромъ или *Кукулїертомъ*, какъ говоритъ дочь Императора Комнина, которая видѣла сего пустынника въ Константинополѣ; а намъ извѣстенъ онъ подъ именемъ *Пустынника Петра*. Онъ назывался дворяниномъ, и сказывалъ, что онъ былъ въ военной службѣ. Какъ бы то ни было, сей Пикардецъ, будучи упрямъ по природѣ своихъ земляковъ, былъ такъ тронутъ притѣсненїями зделанными ему во Іерусалимѣ, что возвратяся въ Римъ, говорилъ такъ горячо, и зделалъ столь чувствительное описанїе, что Папа Урбанъ II. подумалъ сего человѣка быть способнымъ къ вспомоществованїю великаго предпрїятїя, которое имѣли Папы къ вооруженїю Хр[illegible]нъ противъ Магометанцовъ.

Григорїй VII, будучи способенъ къ пространнымъ выдумкамъ, вообразилъ первой, что долженъ быть онъ самъ главою Христїанскаго воинства. Урбанъ II. вознамѣрился начать оное, и посылалъ Петра по всѣмъ провинцїямъ, дабы чрезъ его воображенїя

воспалить

воспалить мысли и посѣять глупую ревность.

Урбанъ II (1094) подлѣ Піаченцы на открытомъ полѣ собралъ соборъ, на которомъ, не считая духовныхъ, было больше 30000 мирянъ. Тамъ было предложено, какимъ образомъ отмстить за Христіанъ. А хотя Императоръ Греческій Алексій Комнинъ, отецъ той Царевны, которая писала исторію своего времени, и прислалъ къ сему собору Пословъ для испрошенія противъ Магометанъ помощи; но онъ не долженъ былъ той ожидать ни отъ Папы, ни отъ Италіянъ: ибо въ то время Нормандцы завладѣли у Грековъ Неаполемъ и Сициліею, а Папа и желалъ, чтобъ быть по крайней мѣрѣ владѣтелемъ сихъ королевствъ. И какъ притомъ не любилъ онъ Греческой церкви, будучи по своему чину явнымъ непріятелемъ Восточнаго Императора, какъ скрытымъ Нѣмецкаго Кесаря, то вмѣсто помощи Грекамъ, хотѣлъ онъ покорить Восточное царство Латинцамъ. Впрочемъ выдумка о учиненіи войны въ Палестинѣ была отъ

всѣхъ

всѣхъ присутствующихъ на соборѣ похвалена, но не принята ни однимъ человѣкомъ: ибо Италїанскїе господа имѣли въ томъ свою пользу, чтобъ беречь денегъ, и не хотѣли оставить веселую землю, дабы итти биться близъ каменистой Аравїи.

Въ 1095 году принуждено было собрать въ Клермонтѣ, что въ Оверньи, другой соборъ, гдѣ Папа собравши въ пространное мѣсто, увѣщевалъ всѣхъ. Въ то время о нещастїи Асїйскихъ Христїанъ плакали во Италїи, а вооружалися во Францїи: ибо сїя область была нагружена множествомъ новыхъ и безпокойныхъ владѣтелей, которые не зависѣли ни отъ кого, а любили растощенїе и войну. Они по большей части погрузилися въ беззаконїя, которыя происходятъ отъ безпорядковъ, и въ невѣжество равняющееся съ худыми ихъ дѣлами. Папа предложилъ имъ отпущенїе всѣхъ грѣховъ, и отворилъ имъ рай, а за то, чтобъ могли они слѣдовать самымъ величайшимъ ихъ страстямъ, опредѣлилъ имъ вмѣсто покаянїя итти на войну.

Тогда приняли крестъ съ охотою, и искали только того, чтобъ купилъ кто нибудь у идущихъ въ Палестину ихъ имѣніе. Церкви и монастыри въ сіе время купили множество дачь у владѣтелей оныхъ, которые думали, что не надобно имъ болѣе ничего, кромѣ малыхъ денегъ и ихъ оружія, дабы итти покорить Асіискія области. Такимъ образомъ Годфридъ Бовиллонской, по примѣру Герцога Брабандскаго, продалъ свои земли Лїежскимъ и Стенанскимъ духовнымъ правленіямъ, также и Епископу Вердунскому; а братъ его Бодуинъ уступилъ не большое свое стяжаніе, состоящее въ сей области, тому же Епископу. Тѣ господа, которые имѣли хотя не большїе замки, поѣхали на своемъ содержанїи, а бѣдные дворяне служили у другихъ конюшими. Собрали безчисленную пѣхоту и простую конницу подъ множествомъ различныхъ знаменъ. Сїе крестное собранїе опредѣлило быть сборному ихъ мѣсту въ Константинополѣ, хотя многїе изъ нихъ и не знали, куда они идутъ и какую

дорогу имъ взять надлежало. Монахи, женщины, купцы, харчевники и мастеровые поднялися съ ними же: ибо почитали они заподлинно, что не найдутъ на пути своемъ кромѣ Христіанъ, которые желая получить отпущеніе грѣховъ, будутъ ихъ прокармливать; а сихъ-то волочагъ больше 80 тысясь человѣкъ и расположилися подъ знаменемъ Кукупіетровымъ или Петра Пустынника. Онъ будучи въ сондаліяхъ и опоясанъ веревкою, выступалъ яко военачальникъ сихъ людей.

Первое сего военачальника и пустынника предпріятіе было то, чтобъ осадить Христіанской Венгерской городъ, называемой *Малавиллою*, а сіе учинилъ онъ для того, что сей городъ воспротивился дать съѣстныхъ припасовъ находящимся въ повелѣніяхъ его Христіанскимъ воинамъ, которые, не смотря на святое свое намѣреніе, поступали какъ прямые воры и разбойники. Городъ будучи осажденъ, взятъ и преданъ на расхищеніе, а обитатели его были порѣзаны. Пустынникъ не былъ болѣе въ

состояніи,

состоянїи, унимать подчиненныхъ своихъ упившихся грабительствомъ. Намѣстникъ сего пустынника называемой *Готїеромъ безъ денегъ*, и повелѣвающїй половиною войскъ, поступалъ также въ Болгарїи. А по сей причинѣ и имѣли право собраться противъ сихъ разбойниковъ, да и были они почти всѣ истреблены; почему сей пустынникъ на конецъ (1096) и прибылъ предъ Константинополь съ 20000 умирающихъ отъ гладу бродягъ.

Нѣкоторой Нѣмецкой проповѣдникъ, называемой Годескалемъ, которой хотѣлъ тому же подражать, былъ принятъ еще того хуже, какъ только прибылъ съ своими учениками въ самую ту же Венгрїю, гдѣ предшественники его учинили столь много безпорядковъ; ибо единое видѣнїе носимаго ими *Краснаго Креста* было знакомъ, по которому были они побиты. Другая составленная болѣе нежели изъ 200000 (въ томъ числѣ были женщины, попы, мужики и школьники) такихъ же волочагъ артель думая, что идутъ они защищать Іисуса Христа, вообразила себѣ,

что

что надлежало искоренить всѣхъ встрѣчающихся имъ Жидовъ : ибо было ихъ много на французскихъ рубежахъ, да и всѣ торги были въ ихъ рукахъ.

Христїане думая отмщать за Бога и набогатиться, порубили сихъ нещастныхъ; да и не было такого для сего народа отъ времень Имп ратора Андрїана искоренения: ибо были они перерѣзаны въ Бердунѣ, въ Вормсѣ, въ Кельнѣ и Маинцѣ; а многїе не хотя впасть въ такїя варварскїя руки, послѣ распоронїя брюхъ у женъ и у дѣтей ихъ, убивали самихъ себя. Но Венгрїя была паки гробомъ и для сего третьяго войска *Крестоносцевъ*.

Между тѣмъ Петръ Пустынникъ нашелъ предъ Константинополемъ другихъ Италїанскихъ и Нѣмецкихъ волочагъ, которые соединяся съ нимъ, расхищали окрестныя мѣста сего города.

Царствовавшїй тогда Императоръ Алексїй Комнинъ, будучи разумнымъ и воздержнымъ Государемъ, хотябы и могъ учинить съ сими мошенниками также, какъ поступлено съ ихъ това-

варищами ; но онъ удовольствовался только тѣмъ , чтобъ скорѣе съ такими гостями раздѣлаться. Онъ снабдилъ ихъ судами для переѣзду за Босфоръ; почему и видѣлъ себя пустынной Генералъ Христіанскимъ противъ невѣрныхъ военачальникомъ; а Солиманъ Суданъ Никейской съ пріучеными къ войнѣ Турками и напалъ на сіе распустное войско. Намѣстникъ пустынниковъ или *Готіеръ безъ денегъ* , погибъ тамъ со многимъ числомъ бѣднаго дворянства , которое было столь не разумно, что подвергнулось такимъ предводителямъ. Пустынникъ возвратился въ Константинополь , гдѣ и почитаемъ былъ такимъ сумазброднымъ , что заставилъ слѣдовать за собою бѣшеныхъ.

Не такъ - то случилось съ другими Начальниками *Крестныхъ войскъ*: ибо были они больше политики , меньше суевѣрны , и пріобыкшіе лучше повелѣвать поисправнѣе оныхъ учрежденными войсками. Годофредъ Бовиллонской велъ съ собою 70000 пѣшихъ и 10000 конныхъ , покрытыхъ полною военною збруею, которые были

всѣ

всѣ подъ управленїемъ знатныхъ господъ, а сїи всѣ подвержены были его власти. Онъ прошелъ благополучно самую ту Венгрїю, гдѣ Орда пустынникова принудила обывателей ко убїенїю ихъ войскъ.

Между же тѣмъ братъ французскаго Короля филиппа I, именемъ Гугонъ, съ другими господами, которые соединились съ нимъ, проходили чрезъ Италїю. Онъ шелъ испытать своего щастїя: ибо почти все его богатство состояло въ титулѣ королевскаго брата, а сїе названїе само по себѣ очень не сильно; а что страннѣе всего, то Робертъ Герцогъ Нормандской и большой братъ побѣдителя Аглинскаго Вильгельма, оставилъ ту Нормандїю, въ которой онъ только что утвердился.

Будучи выгнанъ изъ Англїи чрезъ меньшаго своего брата Вильгельма, принудилъ еще Нормандїю къ тому, чтобъ изубытчиться на его вооруженїя. Говорятъ про него, что былъ онъ Государь сластолюбивой и суевѣрной; а сїи оба качества равно проистекаютъ отъ слабости.

Раймондъ Графъ Тулужской, владѣтель Лангведока и части Прованса, будучи уже въ старости, и испытавши сражаться противъ Мусульмановъ въ Ишпанїи, не нашелъ никакого препятствїя ни въ лѣтахъ своихъ, ни въ пользѣ своего отечества противъ горячности, дабы итти въ Палестину; да и вооружился изъ первыхъ, и будучи послѣдуемъ (какъ говорятъ) 100000 человѣкъ, перешелъ Альпы. Онъ не предвидѣлъ того, что очень скоро будутъ проповѣдывать *Крестовой Походъ* противъ его поколѣнїя, и что земля его будетъ раззорена чрезъ ту же бѣду, которую несъ онъ въ Асїю.

Большой политикъ и можетъ быть изъ всѣхъ крестовцовъ только одинъ былъ Богемондъ, сынъ Роберта Гихарда, завоевателя Сицилїи, которой островъ болѣе незаконнымъ образомъ отнятъ у Греческихъ Императоровъ, нежели завоеванъ у Мусульмановъ. Все сїе поколѣнїе Нормандцовъ переселившееся въ Италїю искало увеличиться иногда съ убыткомъ Папъ, а иногда съ раззоренїемъ Греческой Императорїи;

ріи; да они уже и старалися утвердиться въ Епирѣ. Сей мужъ и самъ собою имѣлъ уже долгую войну съ Императоромъ Алексіемъ въ Епирѣ и Греціи, и не имѣя у себя наслѣдства, кромѣ не большаго Тарентскаго Владѣнія и храбрости, воспользовался заразительнымъ Европскимъ бѣшенствомъ, и собралъ подъ ея прикрытіемъ до 10000 изрядно вооруженной конницы и нѣсколько пѣхоты, съ которыми могъ онъ завоевать или у Христіанъ, или у Мусульмановъ какія нибудь провинціи.

Царевна Анна Комнина говоритъ, что отецъ ея ужаснулся отъ сихъ великихъ войскъ приходящихъ въ его государство. *Подумали бы*, продолжаетъ она, *что Европа сдернутая съ своего основанія идетъ упасть на Асію*. Что же было бы, естьли бы послѣдовавши за Пустынникомъ Петромъ и попомъ Годескаломъ больше 300000 человѣкъ уже не исчезли?

Предложили Папѣ, дабы начальствовать надъ всѣмъ оставшимся многочисленнымъ войскомъ; а сіе и было изряднымъ средствомъ, дабы

дойтить до всеобщей монархїи, бывшей предметомъ Римскаго Двора. Сїе предпрїятїе, которое хотѣлъ испытать Григорїй VII, требовало духа Александрова; но въ то время было довольно препятствїй; а Папа Урбанъ и предвидѣлъ оныхъ однихъ за другими много. Полно было съ него и той надежды, что шли основывать на Востокъ такїя церкви, которыя будутъ подвержены Римской, и что принудили бы Грековъ очень скоро признать первенство Апостольскаго престола. Папа и всѣ находящїеся въ *Крестовомъ Походѣ* Князья въ семъ великомъ предпрїятїи имѣли каждой намѣренїя разныя, а Константинополь опасался ихъ всѣхъ. Тамъ ненавидѣли Латынянъ и почитали ихъ за Еретиковъ и Варваровъ. Греческїе священники мерзилися тѣмъ, что видѣли Римскихъ поповъ, которые слѣдовали за войскомъ, оскверняющихъ въ сраженїяхъ руки свои человѣческою кровїю, не для того чтобы восточные церковники были гораздо ихъ добродѣтельнѣе, но по тому что

не

не было у нихъ въ обычаѣ, дабы быть имъ воинами.

Что же слѣдуетъ до Грековъ, то болѣе всего боялися они, да и не безъ причины, Богемонда и Неаполитанцовъ, какъ непріятелей Имперіи. Но хотябы намѣренія его и были непорочны, то по какому праву всѣ сіи западные Князья пришли, дабы отбирать у Турковъ тѣ провинціи, которыя похитили они отъ Греческихъ Императоровъ? Алексій Комнинъ требовалъ себѣ на помощь 10000, а напротивъ того былъ онъ утѣсняемъ набѣгами 600000 человѣкъ, которые приходили одни за другими не для защищенія, но для растощенія его государства.

Впрочемъ можно разсудить о жестокой гордости *крестныхъ* господъ по описанію зделанному чрезъ Царевну Анну Комнину, не знаю какого Французскаго Графа, которой хотѣлъ во время нѣкоего торжества сѣсть подлѣ Императора на его престолѣ. А когда Бодуинъ братъ Годфрида Бовиллонскаго взялъ за руку сего дерзскаго человѣка, дабы онъ отошелъ, то

то сказалъ ему сей Графъ своимъ варварскимъ нарѣчіемъ очень громко: *Вотъ этотъ Грекъ самой смѣшной мужикъ, что осмѣливается садиться предъ такими людьми, каковы мы.* Когда переведены были сіи слова Императору, то онъ только лишь улыбнулся. А хотябы и одно или два слова подобной дерзости могли привести въ досаду цѣлой народъ, но *крестовцы* не имѣли нужды, дабы для ненависти Греческой и сомнѣній Императора къ нимъ дѣлать таковыя нескромности.

По всякому нравоученію невозможно, чтобъ отъ таковыхъ гостей не требовано было съѣстныхъ припасовъ съ жестокостію, и чтобъ Греки не противилися тому со злобою; а сіе и было причиною непрестанныхъ битвъ между народомъ и войскомъ Годфридовымъ: ибо онъ явился первой послѣ *крестовыхъ* разбоевъ Петра Пустынника. Годфридъ дошелъ даже до того, чтобъ напасть на предмѣстіе Константинопольское, а Императоръ и защищалъ его самъ. Епископъ Пуйской въ Оверньи называемой Монтейлемъ

телемъ будучи Посломъ въ *Крестовомъ* войскѣ, хотѣлъ точно, чтобъ начать предпріятіе противъ невѣрныхъ осадою города, гдѣ царствовалъ первой Христіанской Государь. Таково же было мнѣніе и Богемондово, находящагося тогда въ Сициліи, которой посылалъ къ Годфриду гонца за гонцомъ для воспрепятствованія къ примиренію съ Императоромъ. Гуге, братъ Французскаго Короля, имѣлъ тогда ту неосторожность, что оставилъ онъ Сицилію, гдѣ находился онъ вмѣстѣ съ Богемондомъ и проѣзжалъ почти одинъ по владѣніямъ Алексіевымъ. Онъ присовокупилъ къ сей нескромности другую; ибо написалъ онъ къ нему письмо наполненное гордости, которое весьма мало приличествуетъ такому человѣку, не имѣющему ничего войска. Плодъ сихъ поступокъ былъ таковъ, что былъ онъ пойманъ и задержанъ нѣсколько дней въ полону. Наконецъ политика Императора Греческаго дошла до той цѣли, дабы отвратить всѣ сіи бури. Онъ далъ съѣстные припасы, обязалъ всѣхъ господъ учинить ему присягу

въ завоеванныхъ земляхъ, и осыпавши ихъ подарками, велѣлъ однимъ послѣ другихъ переходить въ Асію.

Богемондъ, котораго онъ болѣе всѣхъ опасался, былъ тотъ, съ коимъ онъ поступалъ великолѣпнѣе всѣхъ. Когда сей Князь пришелъ дѣлать ему присягу въ Константинополѣ; и какъ ему показывали рѣдкости дворца, то Алексій приказалъ наполнить кабинетъ драгоцѣнными вещами, золотою и серебреною работою, сокровищами всѣхъ родовъ, сваленными въ кучу безъ порядку, и оставить двери кабинета не дотворенными. Богемондъ увидѣлъ сіи сокровища проходя мимо, а провождающіе его притворилися, будто не дѣлаютъ никакого вниманія. *Возможно ли*, вскричалъ онъ, *чтобъ не берегли столь хорошихъ вещей! Естьли бы я ихъ имѣлъ, тобы почиталъ себя весьма сильнымъ Государемъ.* А въ самой тотъ же вечеръ и прислалъ ему Императоръ всѣ сіи вещи. Вотъ что объявляетъ, будучи очевидною свидѣтельницею, дочь его. Такимъ-то образомъ поступалъ сей

Монархъ,

Монархъ, коего всякой безпристрастной человѣкъ назоветъ разумнымъ и щедрымъ; но Историки писавшїе о *Крестовыхъ Походахъ* почитаютъ его вѣроломнымъ для того, что не хотѣлъ онъ ни мало быть невольникомъ сего опаснаго для него войска.

Наконецъ, когда онъ щастливымъ образомъ отъ нихъ избавился, и всѣ они перешли въ меньшую Асїю, то здѣлали подлѣ Никеи генеральной смотръ, по которому и нашлося въ войскѣ 100000 конныхъ, да 600000 пѣхоты, считая и женъ. Сїе число, присовокупленное къ тѣмъ *Крестоносцамъ*, которые погибли подъ предводительствомъ пустынниковымъ и другихъ, произведетъ около 1100000 человѣкъ. Симъ самымъ оправдается то, что говорятъ о войскахъ Царей Персидскихъ, которые наполняли Грецїю; также и то, что расказывается о перевезенїи толикаго числа варваровъ. Наконецъ французы, а особливо Раймундъ Тулужской, нашлися вездѣ на тѣхъ же мѣстахъ, которыя за 1300 лѣтъ прежде того прошли Галлы, когда они шли для расхищенїя мень-

шой Асїи, и назвали по имени своему Галатскую провинцїю.

Историки сказываютъ намъ рѣдко, какимъ образомъ прокармливали толикое множество людей; а сїе такое дѣло, которое требуетъ столько же попеченїя, сколько и самая война. Что же слѣдуетъ до Венецїанцовъ, то они не хотѣли скоро о томъ стараться.

Сей народъ обогатился такъ, какимъ никогда не бывалъ, чрезъ торги съ Магометанцами, и боялся потерять тѣ выгоды, которыя онъ имѣлъ въ Асїи, естьлибы вмѣшался онъ въ сомнительную войну. Генуезцы, Пизанцы и Греки вооружили корабли нагруженные съѣстными припасами, и плавая подлѣ береговъ малой Асїи, продавали потребное *Крестовцамъ*; а чрезъ сїе средство часть того золота и серебра, котораго лишилися Галлы, вошла въ Христїанскїя руки. Богатство Генуезцовъ столь много прибавилось, что удивилися, увидя скоро послѣ того Генуя ставшею сильною державою. Ни старой Солиманъ, ни сынъ его не могли противиться

виться первому теченію *Крестовых*ъ Государей. Войски ихъ были предъ пустынническими лучше выбраны и выучены столько, сколько позволяла безмѣрная свобода такихъ людей, которые были какъ въ восторгѣ.

Въ 1097 году взяли Никею и побили дважды войска молодаго Солимана: ибо Турки и Аравы въ началѣ не могли вытерпѣть удара сего множества одѣтаго въ желѣзо лошадей большихъ и пріученыхъ къ войнѣ, также и множества копей, къ которымъ они ни мало не привыкли. Богемондъ (1098) имѣлъ то искусство, чтобъ заставить *Крестовцов*ъ уступить ему плодородную землю Антіохійскую, а Бодуинъ прошелъ въ Месопотамію дабы овладѣть городомъ Едессомъ, гд. и учредилъ не большое государство. Наконецъ осадили Іерусалимъ, которой Египетской Султанъ захватилъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ. Большая часть писателей говоритъ, что войско осаждающихъ, уменьшившееся чрезъ сраженія, болѣзни и гарнизоны оставленные въ завоеванныхъ городахъ, простиралось до

 20000

20000 пѣхоты и 15000 конницы, и что Iерусалимъ будучи запасенъ всѣмъ, былъ защищаемъ чрезъ 40000 человѣкъ гарнизону. Не пропустили присовокупить и того, что было въ немъ кромѣ того 20000 отважныхъ обывателей. Нѣтъ ниодного разумнаго читателя, которой бы не разсудилъ, что совсѣмъ не возможно 20000 войску осадить въ укрѣпленномъ мѣстѣ 60000 человѣкъ.

Впрочемъ, чтобъ сей городъ могъ содержать въ себѣ прежде осады 20000 человѣкъ носящихъ оружiе, то надлежало, чтобы тогда былъ онъ населенъ кромѣ гарнизона около 60000 душъ, а не доставало много, чтобъ сiя опустошенная земля могла въ городскихъ стѣнахъ прокормить и пятую часть противъ сего числа. Наконецъ какъ бы 60000 человѣкъ Турецкихъ и Аравскихъ воиновъ не напали на 20000 Христiанъ въ чистомъ полѣ? Какъ бы не истребили они сего не большаго осаждающаго войска чрезъ непрестанныя вылазки? Но всѣ писатели хотятъ чего нибудь чудеснаго; а то совершенная правда,

правда, что сей городъ будучи въ осадѣ только пять недѣль (1099) взятъ, и что всѣ тѣ, которые не назывались Христїанами, были въ нѣсколько дней, не щадя ни возраста, ни полу, побиты.

Пустынникъ Петръ, здѣлавшїйся изъ военачальника попомъ, былъ при взятьѣ Іерусалима. Нѣкоторые Христїане, которыхъ Мусульманы оставили жить въ городѣ, провождали побѣдителей въ самые глубокїе погреба, гдѣ скрылися матери съ ихъ дѣтьми; но и они всѣ пощажены не были.

Государи овладѣвшїе Іерусалимомъ собралися уже, дабы возвесть на Іудейской престолъ Короля; но провождающїе войско духовные чины пришли въ собранїе, и объявили, что будетъ сїе избранїе совсѣмъ недѣйствительнымъ, для того (какъ говорили они), что прежде Государя должно избрать Патрїарха.

Со всѣмъ тѣмъ Годфридъ Бовилонской былъ выбранъ не Королемъ, но Герцогомъ Іерусалимскимъ; а спустя нѣсколько мѣсяцовъ прибылъ Посолъ

солъ Папской *Даимъ Барто*, которой и принудилъ церковниковъ къ тому, дабы назвать его Патрїархомъ; а первая вещь, которую учинилъ онъ въ семъ чину, была та, чтобъ взять Іерусалимъ себѣ. Надлежало, чтобъ Годфридъ, которой завоевалъ сей городъ своею кровїю, уступилъ его сему Архїерею; себѣ же оставилъ онъ только Іовскую пристань, да нѣкоторыя права надъ Іерусалимомъ; а сїе было въ такой разоренной землѣ не великой важности. Отечество его, которое онъ оставилъ, стоило гораздо того больше, что прїобрѣлъ онъ въ Палестинѣ.

Подобныя обстоятельства производятъ всегда и подобныя дѣйствїя: было видимо, что когда наслѣдники Магометовы побѣдили столько государствъ, то несогласїе ихъ раздѣлило; а и *Крестовцы* испытали не много подобную имъ участь: ибо хотя и завоевали они меньше, но раздѣлилися скорѣе. Вотъ уже вдругъ здѣлалися три не большїя государства въ Асїи: Антїохїя, Іерусалимъ и Едессъ; и спустя послѣ того нѣсколько

сколько лѣтъ, произошло и четвертое, то есть, Трипольское въ Сирїи, которымъ владѣлъ молодой Бертрандъ, сынъ Графа Тулужскаго. Но для завоеванїя Триполя надлежало имѣть помощь отъ Венецїанскихъ кораблей. Они приняли тогда участїе въ *Крестовыхъ Походахъ*, и заставили уступить себѣ часть новаго сего завоеванїя.

Всѣ сїи новые Государи обѣщали Императору Греческому быть у него въ подданствѣ, но ниодинъ не сдержалъ своего слова, и завидовали другъ другу. Въ малое время сїи государства будучи дѣлены и передѣливаны, переходили въ разныя руки. Тогда же произошли также какъ и во францїи малые владѣтели. Графъ Iовской, Маркизы, Галилейской, Сидонской, Акрской и Кесарїйской.

Солиманъ потерявши Антїохїю и Никею, находился непрестанно съ войскомъ его въ полѣ, гдѣ поселены были Мусульманы. При нѣмъ и послѣ его видно въ Сирїи смѣшенїе Христїанъ, Турокъ и Аравовъ дѣлающихъ между собою войну. Замокъ Турецкой

кой былъ въ сосѣдствѣ съ Христіанскимъ замкомъ такъ, какъ въ Нѣмецкой землѣ владѣнія Протестанскія и Католицкія взаимно между собою перемѣшены.

Отъ милїона *Крестовцовъ* осталося тогда весьма мало, и по слуху о ихъ успѣхахъ увеличенному чрезъ славу прибыли изъ Запада новые охотники. Гугонъ братъ Короля Филиппа I, которой прежде взятья Іерусалима возвратился во Францїю; но тамъ не получа ничего отъ своего брата, привелъ съ собою новое множество, увеличенное чрезъ Нѣмцовъ и Италїанцовъ. А хотя и считаютъ ихъ до 300000 человѣкъ, но приведя то въ двѣ трети, убыло еще по крайней мѣрѣ Христїанъ 200000 человѣкъ. Съ ними около Константинополя поступлено было почти также, какъ съ послѣдователями пустынника Петра; а тѣ, которые приплыли въ малую Асїю, разбиты Солиманомъ, почему Князь Гугонъ и умеръ, будучи почти оставленъ въ малой Асїи.

Что

Что же можетъ быть еще доказываетъ слабость новаго владѣнія Іерусалимскаго, то учрежденіе духовныхъ *Храмовыхъ* и *странноприемныхъ воиновъ*; ибо надобно думать, что определенные, скоро для услуженія больнымъ въ ихъ Гостинницахъ, не были и тамъ въ безопасности, понеже были они вооруженны. Впрочемъ когда все общество управляется съ благоразуміемъ, то уже не дѣлается особливыхъ учрежденій. Духовные посвятившіе себя ко услуженію раненыхъ, здѣлавши обѣщаніео коло 1118 году сражаться, произвели вдругъ подобное войско подъ именемъ *Храмовыхъ*; ибо жили они подлѣ той церкви, которая была (какъ говорятъ) нѣкогда Соломоновымъ храмомъ. Сіи установленія должны своимъ началомъ только однимъ французамъ; ибо первой великой мастеръ и основатель странноприимцовъ былъ Дофинецъ, а начальники учрежденія Храмовыхъ воиновъ были другіе французы. И какъ только оба сіи ордена чрезъ Папскія грамоты учреждены,

то

то и здѣлалися они богатыми и взаимными соперниками. Они сражалися между собою столь же часто, какъ и съ Магометанями: ибо бѣлыя ризы *храмовыхъ* и черныя одежды *страннопрїимцовъ* были знаками непрестаннаго сраженїя. Послѣ того скоро для Нѣмцовъ оставшихся въ Палестинѣ учрежденъ новой монашеской орденъ, и назывался онъ Тефтоническимъ, да и учинился послѣ того въ Европѣ воинствомъ монаховъ завоевателей.

Наконецъ состоянїе тамошнихъ Христїанъ столь мало утверждено, что первый Iерусалимскїй Король, и царствовашїй послѣ смерти Годфридовой, братъ его Бодуинъ, почти у самыхъ городскихъ воротъ взятъ нѣкоторымъ Турецкимъ владѣтелемъ, послѣ котораго жена его будучи вдовою, хотѣла лучше того выпустить на выкупъ, какъ чрезъ смерть его отмстить Iерусалимской казнѣ.

Побѣды Христїанскїя день отъ дня становилися хуже: ибо первыхъ за-

завоевателей уже не было, а наслѣдники ихъ ослабѣли, почему государство Едесское въ 1140 году Турками и было отнято паки, да Іерусалимъ угрожаемъ былъ тѣмъ же. Императоры Греческіе видѣвши въ сосѣдѣ своемъ владѣтелѣ Антіохійскомъ новаго похитителя, учинили съ нимъ не безъ причины войну. Асійскіе Христіане видѣвши со всѣхъ сторонъ угрожающія имъ напасти, требовали изъ Европы новой помощи, а Папы къ защищенію такихъ церквей, которыя долженствовали увеличить власть ихъ и богатство, не меньше для пользы ихъ старалися.

И понеже *Крестовые воины* начали въ первой разъ собираться во Франціи, то для сей причины и ко вторичному походу просили людей у ней же. Папа Евгеній, будучи не изъ храбрыхъ учениковъ основателя Клервскаго святаго Бернарда, выбралъ дѣльно перваго своего учителя, орудіемъ новаго опустошенія Европы.

Никогда и никакой духовной человѣкъ, кромѣ сего Бернарда, не могъ лучше согласить безпокойныхъ дѣлъ

съ

съ суровостїю его состоянїя, и никто, выключая его, не дошелъ до такой точно къ нему принадлежащей знатности. А хотя современникъ его игуменъ Сугеръ и былъ первымъ Министромъ во францїи, а ученикъ его Евгенїй Папою, но Бернардъ будучи только простымъ Клервскимъ игумномъ, почитался во францїи и почти во всей Европѣ пророкомъ.

Въ Бургонскомъ городѣ Везелаѣ на общенародномъ мѣстѣ воздвигнутъ былъ амвонъ, на которомъ явился подлѣ молодаго французскаго Короля Лудвига святой Бернардъ. Тамъ говорилъ онъ сперва, а Король послѣ его; почему и приняли всѣ присутствовавшїе притомъ крестъ; да и самъ Король взялъ оной изъ рукъ сего праведника. А хотя королевской Министръ Сугеръ и не былъ того мнѣнїя, чтобъ оставить сему Государю извѣстное благо, которое могъ онъ здѣлать своимъ областямъ, и итти для неизвѣстныхъ побѣдъ въ Сирїю; но краснорѣчїе Бернардово и мысли тѣхъ временъ (безъ которыхъ бы и

всѣ

всѣ расказы не помогли) взяли верьхъ надъ совѣтами сего вельможи.

Историки описываютъ намъ сего Государя больше суевѣрнымъ, нежели добродѣтельнымъ. А какъ по причинѣ розданныхъ въ наслѣдство областей Франція неминуемо была подвержена междоусобнымъ бранямъ, и войски сего Короля сожгли Вистрійскую церковь и людей убѣжавшихъ во оную, то и не трудно было увѣрить его, что не можетъ онъ ничѣмъ загладить сего беззаконія, кромѣ того, что итти въ Палестину; хотябы и лучше могъ онъ то удовлетворить разумнымъ правленіемъ во Франціи. Молодая его супруга Елеонора Гуенская, или для того, что она его тогда любила, или что по тому времени благопристойность требовала того, чтобъ сотовариществовать въ такихъ войнахъ мужьямъ ихъ, приняла крестъ съ нимъ же.

Бернардъ пріобрѣлъ столь удивительную повѣренность, что выбрали его самого въ новомъ Шартрескомъ собраніи главою всѣхъ *крестоносныхъ* войскъ; а сіе дѣло хотя кажется почти

чти и невѣроятнымъ, что имѣя французскаго Короля, выбрали духовнаго военачальникомъ; однако всему повѣрить можно отъ своевольства народнаго. Но святой Бернардъ имѣя довольно разума, дабы не подвергнуться смѣху, которымъ былъ угрожаемъ (ибо примѣръ пустынника Петра былъ весьма свѣжъ), тому воспротивился.

Изъ франціи побѣжалъ онъ въ Нѣмецкую землю, гдѣ и нашелъ другаго духовнаго увѣщевающаго къ *Крестнымъ Походамъ*; но какъ сей соперникъ не имѣлъ повелѣнія отъ Папы, то онъ и принудилъ его молчать. Наконецъ далъ самъ Императору Кондрату красной крестъ, и обѣщалъ всенародно получить надъ невѣрными множество побѣдъ.

Надежда на извѣстную побѣду привлекла къ послѣдованію за Императоромъ и Королемъ Французскимъ большую часть конныхъ дворянъ изъ обѣихъ государствъ. Увѣряютъ, что число людей вооруженныхъ въ каждомъ войскѣ простиралося до 70000. причемъ было ужаснос число легкой

конницы,

конницы, а пѣшеходцовъ и въ счетъ не кладутъ. Святый Бернардъ въ письмѣ своемъ объявляетъ, что во многихъ мѣстечкахъ не осталося никого, кромѣ женщинъ и малыхъ дѣтей; ибо въ то время къ тѣмъ людямъ, которые могли итти на сїю войну и не шли, посылали для наказанїя пряслицу и веретено. Не можно сего послѣдняго выступленїя положить по крайней мѣрѣ меньше 300000 человѣкъ. Естьли же сїе число присовокупить къ объявленнымъ прежде 1300000, то учинится перешедшаго до сего времени народа 1600000 человѣкъ. Нѣмцы вышли прежде, а потомъ слѣдовали за ними и французы; но по прибытїи ихъ въ другой климатъ, изъ толикаго множества (какъ то и естественно) большая часть отъ болѣзней издохла.

Якакъ сверьхъ того по прибытїи близъ Констaнтинопольскихъ полей, невоздержность многихъ изъ Конрадова войска лишила жизни, то отъ сего-то и разсѣялся во всемъ Западѣ слухъ, будтобы Греки положили отравы въ колодези и источники.

тѣ же непорядки, которые дѣлали первые *крестовцы*, возобновлены и сими вторыми, что и причинило Мануйлу Комнину ту же опасность, которою былъ объятъ дѣдъ его Алексїй.

Кондрадъ переплывши Босфоръ, поступалъ съ тою же неосторожностїю, которая соединена была со всѣми сими походами; ибо когда Антїохїйское владѣнїе еще держалося, то бы можно было соединяся съ сими Сирїйскими Христїанами, дождаться Короля французскаго, и тогда бы большее число долженствовало превозмочь. Но Императоръ завидуя владѣтелю Антїохїйскому и Королю французскому, углубился въ средину меньшей Асїи. Иконїйской Султанъ будучи разумнѣе его, заманилъ тяжелую Нѣмецкую конницу, которая была утруждена, сбита и не въ состоянїи дѣйствовать между каменныхъ горъ. Тамъ имѣли Турки только тотъ трудъ, чтобѣ ихъ убивать; а Императоръ будучи раненъ, и не имѣя при себѣ кромѣ нѣкотораго числа бѣгущихъ войскъ, спасся близъ

Анти-

Антїохїи, и оттуда пошелъ для богомольства во Іерусалимъ, вмѣсто того что долженствовалъ тамъ явиться повелителемъ войскъ. Племянникъ его и наслѣдникъ Нѣмецкой Имперїи Фридрихъ Барберусса послѣдовалъ за нимъ въ его путешествїяхъ. Онъ у Турковъ научался не лишаться бодрости въ такихъ случаяхъ, въ которые онъ послѣ того приведенъ былъ Папами съ великими для него искушенїями.

Предпрїятїе младаго Лудвига имѣло тотъ же самой успѣхъ. Надобно признаться, что естьли тѣ, которые ему сотовариществовали, не имѣли больше осторожности, то имѣли гораздо меньше справедливости: ибо только что прибыли во Фракїю, какъ нѣкоторой Епископъ Лангерской предложилъ, дабы овладѣть Константинополемъ; по выдумкѣ папскаго Посла находящагося въ первомъ *Крестовомъ походѣ*. Но стыдъ отъ таковаго дѣйствїя былъ неизбѣженъ, а успѣхи не извѣстны. Французское войско перешло Геллеспонтъ по слѣдамъ Императора Кондрада.

Нѣтъ никого, какъ я думаю, которой бы не примѣтилъ, что сіи сильныя Христіянскія войска производили войну въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Александръ побѣждалъ каждой день гораздо съ меньшими войсками, гораздо сильнѣе непріятеля, нежели были Турки и Аравы. И такъ должно, чтобъ въ военномъ распоряженіи *Крестовыхъ* Государей находился такой сильной проступокъ, которой долженъ былъ необходимо приводить всю ихъ храбрость въ недѣйствіе; а сей проступокъ и былъ по видимому духъ неподвластности, которой вкоренился въ Европѣ отъ пожалованныхъ въ наслѣдство областей; а притомъ къ тому способствовало и то, что начальники были непріученые, которые предводительствовали безъ искусства и въ землѣ имъ незнакомой такихъ воиновъ, кои не знали военныхъ порядковъ.

Король Французской (1140) также захваченъ и разбитъ, какъ и Императоръ въ каменныхъ горахъ Лаодикійскихъ; но онъ въ Антіохіи испыталъ домашнее

домашнее нещастїе гораздо чувствительнѣе, нежели государственныя напасти.

Раймондъ владѣтель Антїохїйскїй, къ которому убѣжалъ онъ съ женою его Королевою Елеонорою, былъ подозрѣваемъ, что любилъ сїю Государыню; а притомъ говорятъ, что позабыла она всѣ руды столь тяжелаго путешествїя съ молодымъ Туркомъ имянуемымъ Саладиномъ, которой былъ чрезвычайной красоты. Заключенїе же всего предпрїятїя было то, что Императоръ Конрадъ прибылъ въ Нѣмецкую землю почти одинъ, а Король Французской привезъ въ свое государство жену его, да нѣсколько придворныхъ. По возвращенїи своемъ онъ развелся съ женою своею Елеонорою, и чрезъ то потерялъ хорошую провинцїю во Францїи, погубя напередъ лучшее изъ всего своего государства войско; а отъ того то многїе опечаленные домы и возопїяли противъ святаго Бернарда.

Послѣ нещастнаго сего похода Асїйскїе Христїане такъ были раздѣлены,

дѣлены, какъ прежде не бывали; да то же бѣшенство владычествовало и Мусульманами; а вѣра и не имѣла больше участїя въ политическихъ дѣлахъ. Около 1166 году случилося то, что Амаурїй Король Iерусалимской здѣлалъ союзъ съ Суданомъ Египетскимъ противъ Турковъ. Но только лишь его Король Iерусалимскїй подписалъ, то онъ же его и разорвалъ: Къ сему дѣлу привели его духовные *страннопрїимческаго* ордена, которые помогали ему силою своею и деньгами, ибо были они въ довольномъ состоянїи. Они надѣялись покорить Египетъ, а вмѣсто того были принуждены со стыдомъ, что нарушили свое обѣщанїе, возвратиться во Iерусалимъ.

Во время сихъ смущенїй явился великой Саладинъ, которой былъ племянникомъ Судана Алепскаго Норадина. Онъ завоевалъ Сирїю, Аравїю, Персїю и Месопотамїю. Духовной *храмоваго* ордена, называемой Мелїемъ, оставилъ свое общество и вѣру, дабы служить при семъ побѣдителѣ, и помогъ ему много къ покоренїю Арменїи.

менiи. Саладинъ будучи Государемъ толикихъ областей, не хотѣлъ оставить бывшей въ срединѣ его государствъ Iерусалимской области а въ сiе самое время ужасные замыслы раздѣляли не большое сiе владѣнiе и способствовали къ его погибели. Гуй Лузиньянской хотя и былъ вѣнчанъ на престолъ, но въ томъ ему спорили. Онъ собралъ въ Галилеѣ всѣхъ разномысленныхъ, но соединившихся для общей безопасности Христiанъ, и пошелъ съ ними противъ Саладина. И хотя Епископъ Птолемаидской имѣя на себѣ сверьхъ латъ церковное одѣянiе и крестъ въ рукахъ, и ободрялъ войска къ сраженiю на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Богъ сотворилъ столь много чудесъ; но совсѣмъ тѣмъ всѣ Христiане были или побиты, или взяты въ плѣнъ. Король будучи также захваченъ, не ожидалъ ничего кромѣ смерти, но былъ удивленъ, что поступалъ съ нимъ Саладинъ такъ, какъ поступаютъ нынѣ самые человѣколюбивые военачальники съ ихъ военоплѣнными. Саладинъ поднесъ изъ своихъ рукъ Королю чашу

питья

питья простуженнаго въ снѣгу. Онъ испивши хотѣлъ отдать чашу одному изъ своихъ начальниковъ называемому Ренодомъ де Шатиллономъ. А какъ у Мусульмановъ и у нѣкоторыхъ Аравовъ почитается непремѣннымъ закономъ, чтобъ не умерщвлять тѣхъ плѣнниковъ, которымъ бы дали они ѣсть и пить, то и было сїе древнее право гостопрїимства для Саладина священнымъ. По сей причинѣ и не могъ онъ стерпѣть, чтобъ Ренодъ пилъ послѣ Короля: ибо сей начальникъ преступалъ много разъ свои обѣщанїя. И какъ сей побѣдитель клялся, чтобъ его наказать, то дабы показать, что знаетъ отмщать какъ и прощать, приказалъ однимъ ударомъ сабли снять съ преступника голову. Когда прибылъ онъ ко Іерусалиму, которой не могъ ему противиться, то зделалъ онъ съ женою Лусиньеновою такой договоръ, какой не могла она надѣяться, и позволилъ ей удалиться, куда бы она ни похотѣла (1187). Онъ не требовалъ никакого выкупу отъ Грековъ, которые бы жили въ

городѣ,

городѣ, и получилъ самой умѣренной отъ Латинъ. Когда входилъ онъ во Іерусалимъ, то многія женщины бросалися къ ногамъ его, прося однѣ изъ нихъ о мужьяхъ, а другія о дѣтяхъ, или отцахъ ихъ, которые были во оковахъ; а онъ имъ ихъ и возвратилъ съ такою щедростію, какой въ сей части свѣта не бывало примѣра. Саладинъ приказалъ самимъ Христіанамъ вымыть розовою водою ту мечеть, которая была превращена въ церковь, и поставя въ ней (1187) великолѣпной здѣланной самимъ дядею его Судaномъ Алепскимъ Нурадиномъ Канцель, приказалъ на дверяхъ вырѣзать сіи слова:,, Король ,, Саладинъ, слуга Бога Вышняго, по- ,, ложилъ сіе начертаніе послѣ того, ,, когда Всевышній взялъ Іерусалимъ ,, чрезъ его Королевскія руки.,, Но не смотря на привязанность его къ своей вѣрѣ, отдалъ восточнымъ Христіанамъ церковь, въ которой находится гробъ Господень. И такъ, есть-ли сравнить сію поступку съ Христіанскими, когда взяли они Іерусалимъ, то видно будетъ съ сожалѣ-

нїемъ, которыхъ изъ нихъ должно назвать варварами. Должно прибавить къ тому также и сїе, что Саладинъ при окончанїи года освободилъ Гуїя Лусиньянскаго, приказавъ ему клясться, что не будетъ онъ никогда воевать противъ своего избавителя; но онъ не исполнилъ своего обѣщанїя.

Въ то время, когда меньшая Асїя была позорищемъ усердїя, славы, беззаконїй и нещастїй столь многаго числа *Крестовыхъ* воиновъ, тогда бѣшенство, дабы проповѣдывать вѣру со оружїемъ въ рукахъ, разлилося къ самому Сѣверу.

Мы видѣли Карла великаго обращающаго сѣверную Германїю, которую называли Саксонїею, желѣзомъ и огнемъ: видѣли мы также и идолопоклонниковъ Датчанъ принудившихъ трястися всю Европу, и завоевателей Нормандскихъ, не покушающихся на то никогда, чтобъ принуждать къ принятїю языческой ихъ вѣры. Но какъ лишь только христїанство утвердилося въ Данїи, въ древней Саксонїи, въ Швецїи и Норвегїи

вегіи, то и начали проповѣдывать *Крестную* войну противъ сѣверныхъ язычниковъ, которыхъ называли Склавонами, или Славонами; а давали сіе имя той области, которая прикасается Венгріи и зовется Склавоніею. Они обитали тогда около восточнаго берега Варяжскаго моря, гдѣ нынѣ Ингермоландія, Лифляндія, Жмуль, Курландія, Померанія и Пруссія; а Христіане и вооружилися противъ нихъ отъ Бремена до конца Норвегіи. Больше 100000 *Крестовцовъ* пошли для погубленія сихъ идолопоклонниковъ; да хотя и побили ихъ великое множество, но не обратили въ вѣру ни одного человѣка. Сія война окончилася скоро; ибо войски находилися въ такой суровой землѣ, гдѣ не можно было имъ долгое время себя содержать, и гдѣ искусство военное ни въ чемъ иномъ состояло, какъ въ разбояхъ по примѣру дикихъ людей. И такъ можно сіи 100000 прибавить къ 1600000 воинамъ, что стоили сего рода воины ко опустошенію Европейскихъ областей.

Между тѣмъ не осталося у Асїйскихъ Христїанъ кромѣ Антїохїи, Триполя, Іоввы и города Тира, которой былъ прежде того господствующимъ надъ морями, а тогда простымъ убѣжищемъ побѣжденныхъ. Саладинъ обладалъ прочимъ, или самъ собою, или чрезъ зятя его Инокїйскаго или Когнїйскаго Султана, которой правилъ тою областїю, что нынѣ мы называемъ Караманїею.

По слуху о Саладиновыхъ побѣдахъ смутилася вся Европа. Папа Климентъ III. возбуждалъ къ помощи францїю, Англїю и Нѣмецкую землю.

Царствовавшїй тогда во францїи филиппъ Августъ и старой Аглинской Король Генрихъ II. отставили ихъ ссоры и отложили все ихъ соперничество, дабы итти съ охотою на помощь въ Асїю. Они оба приказали въ государствахъ ихъ, чтобъ всѣ тѣ, которые не пойдутъ на *Крестную* войну, заплатили на росходы и вооруженїе десятую часть отъ всѣхъ доходовъ и движимаго имѣнїя, что и называли *Саладинскою* десятиною;

десятиною; а сїя дань и служила къ побѣдителевой славѣ вмѣсто Трофея.

Славной по гоненїямъ отъ Папъ также и потому, что они отъ него претерпѣли. Императоръ Фридрихъ Барберусса *укрестовался* почти въ то же самое время, да первой изъ всѣхъ и учинилъ отмѣнныя дѣла. Казалося, что былъ онъ предопредѣленъ производить у Христїанъ Асїйскихъ то, что Саладинъ дѣйствовалъ у Турковъ; и будучи политикомъ, великимъ военачальникомъ и испытавшимъ перемѣны щастїя, предводительствовалъ такимъ войскомъ, въ которомъ находилося 150000 человѣкъ. Онъ принялъ ту предосторожность, дабы приказать не принимать никакого *Крестоваго* воина, которой бы по крайней мѣрѣ не имѣлъ у себя 150 франковъ чистыми деньгами нашей нынѣшней монеты; а сїе здѣлалъ онъ для того, чтобъ всякой чрезъ свою бережливость возмогъ предупредить ужасные недостатки которымъ приписывали погибели прежде бывшихъ войскъ. Онъ долженствовалъ тотчасъ сражаться съ Греками;

ми; ибо Констанинопольской Дворъ будучи утружденъ непрестанными угрозами Латинянъ, здѣлалъ наконецъ съ Саладиномъ союзъ. Сїе согласїе потревожило Европу; но то весьма ясно, что было оно необходимо: ибо не соглашаются никогда безъ нужды съ природнымъ своимъ непрїятелемъ; хотя наши союзы съ Турками будучи можетъ быть гораздо меньше нужны, не производятъ такого шуму и переговоровъ. Фридрихъ открылъ себѣ проходъ во Фракїю противъ Императора Исака Ангела съ оружїемъ въ рукахъ, и будучи побѣдоносным надъ Греками, получилъ противъ Когнїйскаго Султана двѣ побѣды; но будучи весь въ поту, вымысля въ рѣкѣ, по мнѣнїю нѣкоторыхъ, Сиднѣ и умеръ, почему побѣды его и учинилися безплодными. Они безъ сомнѣнїя стоили очень дорого: ибо сынъ его Фридрихъ Герцогъ Швабской отъ слѣдовавшихъ за отцомъ его не могъ собрать около 7 или 8 тысячь. Онъ проводилъ ихъ во Антїохїю, и соединилъ сїи остатки съ войсками Гуїя Лусингскаго Іерусалимскаго Короля, кото-

которой не смотря на учиненныя имъ клятвы и неравенство войскъ, хотѣлъ напасть на его побѣдителя.

Послѣ многихъ сраженій, изъ которыхъ не было ни одно рѣшительнымъ, сынъ Фридриха Барберуссы, которой долженствовалъ учиниться Западнымъ Императоромъ, лишился чрезъ такую болѣзнь, которая въ семъ климатѣ была смертоносна всѣмъ Нѣмцамъ, жизни. Тѣ, которые пишутъ, что сей Князь умеръ подобно мученику отъ того, что наблюдалъ чистоту, хотя бы и могъ онъ убѣгнуть, совокупляяся съ женщинами, суть въ одно время хвалители очень смѣлые и мало знающіе физики; хотя и говорятъ послѣ того то же о Французскомъ Королѣ Лудвигѣ VIII.

Меньшая Асія была для Европы пучиною; ибо не токмо погибло многочисленное войско Фридрихово, но и мореходныя Аглинскія, Французскія, Италіанскія и Нѣмецкія ополченія, предшествующія еще прибытію Филиппа Августа и Рихарда называемаго Львовымъ сердцемъ, были новы-

ми *Крестовыми* войсками какъ и новыми жертвами. Короли французской и Аглинской прибыли наконецъ въ Сирїю предъ Птоломаиду, которую называютъ Акрою, или Святымъ Іоанномъ Акрскимъ. Почти всѣ Восточные Христїане собралися для осады сего города, которой почитался ключь симъ землямъ. Саладинъ въ сїе время былъ занятъ около Ефрата междоусобною войною; и когда оба сїи Короли соединили силы ихъ съ Восточными Христїанами, то считаютъ ихъ болѣе 300000 воиновъ.

Птоломаида и подлинно въ 1190 году была взята; но несогласїе, которое долженствовали для пользы и прибыли таковые совмѣстники, каковъ филиппъ и рихардъ, имѣть, учинило больше зла, нежели сїи 300000 человѣкъ прїобрѣли щастливыхъ успѣховъ. филиппъ будучи утружденъ отъ сего разврата, а еще болѣе отъ власти и первенства, которые бралъ во всемъ подданной его рихардъ, возвратился въ свое отечество, которое онъ долженствовалъ бы можетъ быть не оставлять, или

возвра-

возвратиться въ него съ большею славою.

Рихардъ оставшiйся господиномъ прiобрѣтенной чести, но не сего множества *Крестовыхъ воиновъ*, которые были между собою еще болѣе раздѣлены, нежели оба сiи Короли, всуе употреблялъ чрзвычайную Iероническую бодрость. Саладинъ возвратяся изъ Месопотамiи побѣдителемъ, здѣлалъ съ *войскомъ крестнымъ* близь Кесарiи битву; да и видно было, что сей завоеватель предводительствующiй Магометанами сражался съ военачальникомъ Христiанскимъ Рихардомъ другъ противъ друга подобно какъ на поединкѣ. Рихардъ прославился тѣмъ, что сшибъ его съ лошади; а только то и было, чѣмъ пользовался онъ въ семъ достопамятномъ происшествiи: ибо труды, болѣзни, малыя сраженiя и непрестанные раздоры погубили великое сiе войско; почему Рихардъ и принужденъ былъ возвратиться хотя и съ большею предъ Филиппомъ Августомъ славою, но гораздо съ меньшею осторожностiю.

Онъ отбылъ отъ того Сирійскаго берега, къ которому за одинъ годъ прежде того привелъ онъ ужасное мореходное ополченіе, только съ однимъ кораблемъ, которой на Венеціанскихъ берегахъ разбитъ бурею; да и принужденъ былъ проѣжжать половину Нѣмецкой земли скрытно, и имѣя съ собою малое число провожатыхъ. А какъ онъ будучи въ Сиріи, оскорбилъ чрезъ свою гордость Герцога Австрійскаго, и былъ столь неостороженъ, чтобъ проѣжжать чрезъ его владѣнія, то сей владѣтель оковалъ его цѣпями и отдалъ Императору Генриху VI. которой содержалъ его какъ будто взятаго на войнѣ непріятеля въ заключеніи, да и требовалъ съ него выкупу 100000 серебреныхъ марковъ. И такъ Англія потеряла въ сей новой войнѣ больше нежели Францїя; да хотя и находилися въ семъ походѣ Императоръ и два сильные и храбрые Короля послѣдуемые Европскими силами, но не могли преодолѣть Саладина.

Сей

Сей славной Мусульманъ сдѣлавши съ Рихардомъ миръ, по которому оставилъ Христïанамъ берегъ морской отъ Тира до Іоппïи, и удержавъ оставшее за собою, содержалъ непремѣнно свое слово, которому былъ онъ невольникомъ. Онъ умеръ въ Дамаскѣ спустя послѣ того (1195) пятнатцать лѣтъ, да и былъ удивленïемъ и самихъ Христïанъ. Во время смертельной его болѣзни приказалъ принести вмѣсто знамя, которое становилося предъ его воротами, погребательное покрывало, а державшïй оное и кричалъ громкимъ голосомъ сïи слова: „ Вотъ только „ сïе Саладинъ восточной завоева„ тель прïобрѣлъ отъ всѣхъ его „ побѣдъ.

Говорятъ, что онъ по духовной приказалъ раздѣлить равную милостину какъ бѣднымъ Магаметанамъ, такъ Жидамъ и Христïанамъ, желая чрезъ сïе учрежденïе показать, что всѣ люди между собою по естеству ихъ братья, и что для вспомоществованïя ихъ не должно увѣдомляться о томъ, какъ они вѣруютъ, но только

ко знать то, въ чемъ они имѣютъ нужду. Онъ также не дѣлалъ никогда и никому гоненія за вѣру; да и былъ въ одно время побѣдителемъ, человѣколюбивымъ и философомъ.

Со всѣмъ тѣмъ *Крестовые Походы* не отлагалися: ибо Папская прибыль, увѣщанія духовныхъ, мысли о пріобрѣтеніи славы, и надежда завоевать то, что пріобрѣлъ прежде сего времени Годфридъ Бовиллонской, раздували то пламя, отъ котораго горѣла во всякое время Европа.

Войны, которыя имѣлъ Филиппъ Августъ противъ Англіи и Нѣмецкой земли, не препятствовали вооружиться еще великому числу Французскихъ господъ на *Крестовую войну*; а былъ къ новому сему выходу первымъ заводчикомъ Фламандской владѣтель Бодуинъ Графъ Фландрійской такъ, какъ въ первой войнѣ Годфридъ Бовиллонской. Четыре тысячи Кавалеровъ, десять тысячь конюшихъ, и 20000 пѣхоты, составляли сіе войско, которое можно назвать изъ *Крестовыхъ Походовъ* пятымъ.

Венеція

Венеція становилася время отъ времени страшною, подкрѣпляющею торги свои чрезъ военныя дѣйствія республикою; ибо была она въ состояніи вооружить мореходныя ополченія въ то время, когда не могли того учинить Государи Аглинской, Нѣмецкой и Французской. Сіи хитрые республиканцы при сей *Крестовой войнѣ* воспользовалися деньгами и областьми; ибо первое, принудили они себѣ заплатить 85000 серебреныхъ марковъ за то только, что перевезли сіе войско, а второе они послужили себѣ симъ войскомъ, присовокупя къ нему 50 галеръ, дабы для пользы ихъ республики здѣлать у Христіанъ завоеванія. А хотя Папа Иннокентій или для виду, или уже б..ся ихъ великости, отлучилъ ихъ отъ церкви; однако сіи запрещенные *Крестовцы* пріобрѣли Зару со всею ея областью, что и умножило Венеціанскія силы.

Сей походъ разнился отъ прочихъ тѣмъ, что во время его нашелся Константинополь раздѣленнымъ, а въ другіе времена находился онъ во упра-

управленіи твердыхъ Государей. Венеціане, Графъ фландрской и Маркизъ Монтферратской, присоединяя къ тому военачальниковъ какъ великихъ политиковъ, а воинство стремительное видѣли тогда, что пришло время ко исполненію древняго ихъ противъ Греческой Имперіи предпріятія.

Въ то время Ісакъ Ангелъ лишился чрезъ брата его Алексѣя свободы и зрѣнія; а сынъ его имѣлъ себѣ доброжелателей. *Крестовцы* предложили ему опасную для него помощь, а при приближеніи ихъ похититель и убѣжалъ изъ Константинополя, за что они отъ молодаго Алексѣя и требовали 200000 серебреныхъ марковъ, а притомъ и того, что Греческая церковь покорилася Латинской, что и произвело такое дѣйствіе, что сіи помощники были обѣимъ сторонамъ равно мерзски.

Они будучи всегда въ смятеніяхъ, поставили станъ свой внѣ города; а молодой Алексѣй, проклинаемой отъ Грековъ за то, что ввелъ Латинянъ,

тинянъ, погибъ отъ новаго заговора; ибо одинъ изъ сродниковъ онаго называемой Мирсифлосомъ, или Миртилломъ, задавилъ его своими руками.

Тогда *Крестовцы* подъ предлогомъ, дабы отмстить за смерть Алексѣеву, и подъ видомъ правосудія пользовалися смятеніями градскими, и доходили до того, чтобъ могли они его разграбить.

Они вступя въ оной почти безъ сопротивленія, и убивши все то, что имъ ни встрѣтилось, предалися во всѣ крайности свирѣпства ихъ и скупости.

Никита и Вилле-Гардуинъ увѣряютъ, что одна добыча французскихъ господъ, не считая прочихъ драгоцѣнныхъ вещей, лошадей и ихъ приборовъ, простиралася до 400000 серебреныхъ марковъ. Большая часть церквей были разграблены, и что особливо показываетъ непремѣняющееся никогда свойство сего народа, то было то, что французы съ женщинами танцовали во святилищѣ церкви Святыя Софіи; но и сіе не менѣе изъясняетъ свойство Грековъ,

что пришли они торжественнымъ ходомъ съ ихъ духовными просить милосердія у ихъ разорителей, противъ которыхъ могли бы они защищаться. Сіе случилося въ первой разъ, что Константинополь былъ взятъ и разграбленъ чрезъ Христіанъ, которые обѣщалися сражаться только противъ однихъ невѣрныхъ.

Во всѣхъ сихъ малыхъ сраженіяхъ между Грековъ и Латинъ, происходившихъ отъ времени перваго *Крестоваго Похода*, а особливо при взятьѣ Константинополя, не видно, чтобъ прославленной Историками Греческой огонь произвелъ хотя малѣйшее дѣйствіе. Естьли бы былъ онъ таковъ, какъ о немъ говорятъ, чтобъ была ему самая вода пищею, то бы можно чрезъ него какъ на морѣ, такъ и на сушѣ получить извѣстную побѣду. Буде же бы былъ онъ подобенъ нашимъ фосфорамъ, или новоизобрѣтенному воздушному маслу, то оные хотя и подлинно въ водѣ не гаснутъ, но не производятъ въ ней никакого дѣйствія; да и самое пламя ихъ не довольно проницательно и сожигательно.

жигательно. Что же присовокупляютЪ кЪ тому, что не можно было его погасить кромѢ урины, уксусу и песку, то точно такимъ же образомЪ погашается и сїе зажженное масло; но кажется трудно, чтобЪ можно было имѢть ихЪ всегда ко остановленїю пожара. НаконецЪ не смотря на сїю тайность, Турки отняли всю меньшую Асїю, а Латинцы завладѢли остаткомЪ.

БодуинЪ ГрафЪ фландрской, будучи изЪ *КрестовцовЪ* всѢхЪ знатнѢе, приказалЪ себя избрать ИмператоромЪ. Сей новой похититель приказалЪ свергнуть прежняго похитителя Миртиля сверьху нѢкотораго столпа, а други *Крестовцы* раздѢлили оставшую Имперїю. Венецїане взяли себѢ лучшїе острова близь Пелопониса, Кандїю и многїе города на берегахЪ фригїйскихЪ, которые и не были подвержены Турецкому игу. МаркизЪ де МонферратЪ получилЪ Ѳессалїю, а Шампанской МаршалЪ Вилле-ГардуинЪ захватилЪ себѢ Ахаїю или называемую собственно Грецїю. НѢкоторой Бургонской дворянинЪ, называемой РошеемЪ, завладѢлЪ Ѳинами

и Ѳивами; а отъ того-то и произошли владѣтели Ѳивскіе и Герцоги Аѳинскіе. Одинъ Авеснской господинъ Графа Генаульдскаго получилъ на свою долю островъ Евбею, или Негропонтъ, почему Бодуинъ себѣ больше и не пріобрѣлъ какъ Ѳракію и Моезію. Что слѣдуетъ до Папы, то получилъ онъ хотя на время часть Греческой церкви, гдѣ могъ онъ ставить Епископовъ и собирать деньги; а сіе бы завоеваніе и могло со временемъ стоить цѣлаго государства, ибо Константинополь гораздо преимуществовалъ предъ Іерусалимомъ.

Иннокентій III. далъ *Галіи*, (а сіе было знакомъ Митрополитовъ) Венеціанцу Ѳомѣ Морозину, которой выбранъ былъ отъ *Крестовцовъ* Константинопольскихъ Патріархомъ. И такъ увидѣли наконецъ Греческаго Патріарха присягающаго Риму въ вѣрности.

Иннокентій писалъ къ Морозину сіи слова: „ Святой Римской престолъ извлекши церковь вашу изъ „ праха, далъ ей мѣсто между Патріар„ шескими. „ Сей Папа говоря такимъ образомъ, не зналъ, или притворялся не-

невѣдущимъ древности; ибо и самое невѣждество служитъ часто вмѣсто права.

Сіи разорившіе братьевъ ихъ Христіанъ *Крестовцы* могли бы гораздо легче, нежели предшественника ихъ выгнать изъ Асіи Турокъ; ибо государство Саладиново было раздѣлено. Но изъ толикаго числа обѣщавшихся помогать Іерусалиму Кавалеровъ пришло въ Сирію весьма малое число, да и то изъ тѣхъ, которые не имѣли участія въ разореніи Грековъ. Изъ не большаго числа сихъ воиновъ находился Симонъ Монтфортъ, которой искавши себѣ тщетно въ Греціи и Сиріи государства, возвратился напослѣдокъ во Францію, и здѣлался военачальникомъ идущихъ противъ Албажонцовъ *Крестовцовъ*.

А какъ осталося много Князей изъ императорскаго роду Комнинныхъ, которые отъ разоренія ихъ Имперіи не теряли ни мало бодрости, то одинъ изъ нихъ, которой также назывался Алексѣемъ, убѣжалъ съ нѣсколькими кораблями къ Колхидѣ, и тамъ между моря и горы Кавказа

сочинилъ не большее государство, которое назвали Трепизондскою Имперіею (такъ то употребили во зло имя Имперіи). Сія маленькая область держалася даже до временъ Магамета втораго. Өеодоръ Ласкарь паки взялъ Никею, и пользуяся кстати Арабами противъ Турковъ, утвердился въ Вифиніи. Онъ назвался также Императоромъ, и приказалъ выбрать Патріарха своего исповѣданія.

Другіе Греки соединяся съ самыми Турками, призвали на помощь древнихъ ихъ непріятелей Болгаровъ противъ новаго Императора Бодуина Фландрскаго, которой на силу только началъ пользоваться своимъ завоеваніемъ. Будучи отъ нихъ побѣжденъ близь Андріанополя, они отрубили ему руки и ноги, почему и умеръ онъ, оставя тѣло свое въ добычу лютымъ звѣрямъ.

Во время движенія толикихъ государствъ и разореній, Государи, которыхъ называютъ Латинскими, не сохранили слабую ихъ Константинопольскую Имперію, какъ только 58 лѣтъ, то есть до 1261 году. Сіе

время

время не было довольно, чтобЪ соединить Греческую церковь сЪ Латинскою, и РимЪ не могЪ иного здѣлать, кромѣ того, что заставилЪ служить по-Латински у такого народа, которой презиралЪ сей языкЪ, и дать нѣкоторые церковные доходы ИталїанцамЪ. Греческой ПатрїархЪ подыскивался подЪ Латинскаго Патрїарха; а Греки больше, нежели ТурокЪ, ненавидѣли ЛатинскихЪ ХристїанЪ. ВЪ самое сїе время другой *Крестной ПоходЪ* учрежденной противЪ иныхЪ ХристїанЪ, разорялЪ Францїю, да онЪ то опустошилЪ ЛангедокЪ и искоренилЪ АлбажонцовЪ. Но теперь о семЪ походѣ говорить не будемЪ, а станемЪ продолжать о Востокѣ.

Должно бы удивляться, что отЪ сихЪ выходовЪ не изсохли ихЪ источники; но удивятся, узная тому противное. Всѣ мысли людскїя были вЪ движенїи; ибо отцы духовные повелѣвали кающимся итти вЪ Святую землю; а ложныя извѣстїя, которыя приходили всякой день, подавали пустую надежду. ТакимЪ об-

 разомЪ

разомъ изъ всѣхъ Европейскихъ областей и пошли вооруженные странственники безъ всякихъ военачальниковъ, какъ прямые странствующіе рыцари.

Бретонской монахъ, называемой Ерлоиномъ, около 1204 году привелъ въ Сирію множество Бретонцовъ; а вдова, оставшаяся послѣ нѣкотораго Венгерскаго Короля, *укрестовалася* съ нѣсколькими женщинами для того, что кромѣ сего путешествія не чаяла другимъ средствомъ достигнуть въ рай, да и старалася итти умереть въ Птоломаидѣ. Сія заразительная болѣзнь дошла и до дѣтей, да и было ихъ многія тысячи, которые будучи провождаемы школьными мастерами и монахами, оставили домы ихъ родственниковъ, твердя безпрестанно сіи слова: „ *Изъ устъ младенецъ иссущихъ совершилъ еси хвалу*. Предводительствующіе ими продали часть изъ нихъ Мусульманамъ, а оставшіе погибли отъ бѣдности.

Государство Антіохійское было одно, которое познатнѣе сохранили. Христіане въ Сиріи, а область Іерусалимская

салимская будучи вЪ самомЪ дѢлѢ малѢйшею, состояла вЪ одной только ПтоломаидѢ; но мысли у ЗападныхЪ простиралися совсѢмЪ тѢмЪ, что надлежало здѢлать Iерусалимскаго Короля. И какЪ ЕмерикЪ Лузиньянской мнимой Король сего государства умерЪ около 1205 году, то ЕпископЪ Птоломаидской предложилЪ, дабы итти во Францiю, и просить у Филиппа Августа Короля во Iудею, надѣяся, что сЪ симЪ новымЪ КоролемЪ получили бы помощь. Король Французской назначилЪ вЪ сiе достоинство изЪ Дому Брiенскаго вЪ Шампанiи молодшаго Князя, которой на силу имѢлЪ наслѢдство: а по сему выбору и видно, сколь важно было сiе королевство. СЪ симЪ IерусалимскимЪ КоролемЪ соединились многiе конные дворяне, и поѢхали каждой на своемЪ содержанiи.

Сей мнимой Iерусалимской Король сЪ своею конницею, нѢсколько переѢхавшихЪ море БретонцовЪ, множество приходящихЪ вЪ разныя времена НѢмецкихЪ Князей, Австрiйской ГерцогЪ, Венгерской Король Андрей, провождае-

вождаемой хорошими войсками, Храмовые и Страннопрїимные Кавалеры и Епископы Минстерской и Упрехтской могли бы сочинить еще побѣждающее войско, естьлибы имѣли они вождя; но онаго-то всегда и не доставало.

Когда Венгерской Король отошелъ, то нѣкоторой Голландской Графъ предпрїялъ учинить то, чего не могли здѣлать столько Королей и Государей. Папа назвалъ его *Крестовымъ Коннетаблемъ*; почему и казалося, будто Христїане приступали ко времени ихъ ободренїя. Надежда ихъ прибавилась чрезъ прибытїе множества конницы, которую привелъ къ нимъ Посолъ Папской, а сотовариществовали ему Архїепископъ Бурдской, Епископъ Ангерской, Аутуской, Парижской и Бовеской съ изрядными ихъ войсками. Четыре тысячи Агличанъ и столько же Италїанцовъ пришли туда же подъ различными хоругвями, почему Іоаннъ Брїенской, которой прибылъ въ Птоломаиду почти одинъ, и учинился главнымъ вождемъ надъ

такимъ

шакимъ войскомъ, въ которомъ находилося около 100000 человѣкъ.

Брашъ Саладиновъ Сафадинъ, которой не давно присоединилъ къ другимъ своимъ областямъ Египетъ, прибылъ для раззоренія оставшихся кругомъ Іерусалима стѣнъ, которой въ то время былъ не иное что, какъ раззоренное мѣстечко. А хотя обѣщаніе всѣхъ *Крестовыхъ* и было то, чтобъ взять обратно Іерусалимъ, чтобы и было учинить очень легко, а особливо при окончаніи Сафадинова царствованія, ибо правленіе его пришло въ слабость; но первые предметы какого нибудь предпріятія всегда перемѣняются со временемъ. И понеже Сафадинъ казался худо укрѣпившимся въ Египтѣ, то *Крестовцы* и подумали бышь въ силахъ къ завоеванію онаго, а притомъ были они почти столько же близко Нила, какъ и Іордана, къ тому же Египетъ стоилъ больше, нежели Іерусалимъ.

А какъ отъ Птоломаиды (по названію Христіанъ Святаго Іоанна Акрскаго) до устья Нильскаго путь близокъ, то на тѣхъ корабляхъ, на которыхъ

торыхъ

торыхъ пріѣхало столько Христіанъ почти изъ всѣхъ Европейскихъ про-станей, и приплыли они въ три дни близъ древней Пелузы.

Подлѣ Пелужскихъ развалинъ построена Даміетта на плотинѣ защищающей ее отъ разлитія Нила, которое мѣсто пребываетъ и до нынѣ, и почитается ключемъ Египта. *Крестовцы* начали осаждать ее во время смертной Сафадиновой болѣзни, и продолжали то послѣ его смерти. Мелединъ большой изъ дѣтей его царствовалъ въ Египтѣ и почитался любящимъ законы и науки и предпочитающимъ предъ войною спокойствіе; а братъ его Султанъ Дамасской Коррадинъ, которому Сирія досталася по раздѣлу, пришелъ къ нему противъ Христіанъ на помощь. Осада сего мѣста, продолжившаяся два года, учинилася достопамятною въ Европѣ, Асіи и Африкѣ.

Святой Франц искъ Ассизской, учредившій въ то время его орденъ, и пославшій товарищей своихъ во всѣ извѣстныя тогда нашего шара части, прибылъ самъ въ станъ осаждающихъ,

и

и льстяся, чтобы могъ онъ легко обратить Султана Меледина, прошелъ онъ съ монахомъ своимъ товарищемъ къ Египетскому стану. А когда его взяли и привели къ Султану, то святой францискъ и зачалъ увѣщевать его по Италïански, котораго языка чаятельно Султанъ не разумѣлъ. Онъ предложилъ Меледину, дабы зажечь большой огонь, въ которой бы бросились Имамы его также и онъ съ товарищемъ своимъ для показанïя того, которая вѣра справедливѣе. Мелединъ отвѣтствовалъ ему смѣяся, что попы его не такïе люди, дабы бросаться имъ для вѣры въ огонь; а тогда святой францискъ и хотѣлъ въ него броситься одинъ. На сïе предложенïе сказалъ ему Мелединъ, что естьлибы принялъ онъ его прозьбу, то бы казался онъ сомнѣвающимся въ своей вѣрѣ, и чрезъ то бы оскорбилъ своихъ подданныхъ. Наконецъ увидя, что не былъ онъ опаснымъ лазутчикомъ, отпустилъ сего духовнаго съ милостïю. Естьлибы сïе дѣло не было утверждено бывшими при осадѣ. Дамïетты

мїетты историками, а притомъ буде бы не было по сильнымъ доказательствомъ того, что можетъ произвесть увѣренной въ чемъ нибудь человѣкъ, то бы я его сюда и не внесъ. Со всѣмъ тѣмъ Дамїетта послѣ двулѣтней осады взята, и казалася отворяющею путь къ завоеванїю Египта; но Посолъ Папской и Кардиналъ Пелаги Албано (которой былъ Ишпанской Венедиктинецъ), желающїй одинъ предводительствовать сему войску, былъ причиною его погибели. Онъ говорилъ, что понеже Папа глава *Крестоносцевъ*, то тотъ, которой представляетъ его особу, долженствуетъ быть военачальникомъ, и что Король Iерусалимской будучи Государемъ, по дозволенїю Папскому долженъ во всемъ повиноваться Послу его. А какъ видно, что Кардиналъ больше нежели Король имѣлъ повѣренности, то и защищалъ онъ свое право только тѣмъ, что удалился отъ стана съ нѣкоторыми войсками. Въ семъ раздорѣ прошло довольно времени, да и надлежало писать въ Римъ. Папа приказалъ

залЪ Королю возвратиться вЪ станЪ; а онЪ и прибылЪ, дабы служить подЪ монашескимЪ повелѣніемЪ.

Сей вождь завелЪ войско между двухЪ рукавовЪ Нила вЪ такое точно время, когда сія питающая и защищающая ЕгипетЪ рѣка начинала разливаться. СултанЪ помощію слюзовЪ наводнилЪ сЪ одной стороны ихЪ станЪ, а сЪ другой сжегЪ ихЪ корабли; возрастающій же НилЪ грозилЪ поглотить посольское войско, которое находилося вЪ такомЪ состояніи, вЪ какомЪ описываютЪ фараоновыхЪ ЕгиптянЪ, когда видѣли они готовящееся кЪ покрытію ихЪ море.

Современники соглашаются, что вЪ сей крайности переговаривали сЪ СултаномЪ, и что онЪ ихЪ того удостоилЪ. ОнЪ приказалЪ имЪ возвратить ему Даміетту, и взявши клятву, что не пріимутЪ они противЪ него оружія восемь лѣтЪ, отослалЪ сіе войско вЪ финикію, а оставилЪ у себя вЪ залогѣ Короля Іоанна Бріенскаго. Хотя то и весьма удивительно, что согласился онЪ на такіе легкіе договоры; но говорятЪ о немЪ,

немъ, что былъ онъ самой человѣколюбнѣйшій изъ всѣхъ людей; да могли бы прибавить можетъ быть и то, что имѣли Христіане еще какую нибудь надежду для того, что не здѣлалъ онъ всѣхъ ихъ невольниками.

Не было больше надежды, какъ въ Императорѣ Фридрихѣ II, которой тогда сражался съ Папами, съ коими имѣлъ онъ больше пользы ссориться, нежели съ Турками. Іоаннъ Бріенской свободяся изъ залогу, отдалъ за него дочь свою и уступилъ вмѣсто приданаго право на Іерусалимское королевство. Папа Григорій III, желая лучше послать Императора въ Асію, нежели видѣть его въ Италіи, принуждалъ ко исполненію обѣщанія, котораго отъ него взыскивали.

Императоръ Фридрихъ II разумѣлъ очень хорошо безполезность *Крестовыхъ Походовъ*, и опасность, которая въ нихъ находилася для его пользъ; но надлежало не раздражать народныхъ мыслей и уничтожить Папскіе удары. Мнѣ кажется, что поступка, которую онъ велъ, можетъ

жетъ назваться образцомъ совершенной политики. Онъ договаривался вдругъ съ Папою и съ Султаномъ Мелединомъ; да договоръ его и былъ подписанъ имъ и Султаномъ. Онъ поѣхалъ въ Палестину, но болѣе съ великолѣпнымъ препровожденiемъ, нежели съ войскомъ, дабы не весьма себя обнажить въ Европѣ. Лишь только онъ туда прибылъ, то и обнародовалъ тотъ договоръ, по которому Султанъ уступилъ ему Iерусалимъ, Назаретъ и нѣсколько деревень, о коихъ оба они не заботилися больше. Онъ разславилъ въ Европѣ, что безъ пролитiя одной капли крови возвратилъ святыя мѣста. Чрезъ сiе самое исполнилъ онъ свое обѣщанiе, заставилъ молчать его непрiятелей, могъ возвратиться въ Италiю со славою, и быть въ ней гораздо ужаснѣе Папѣ, которой противъ сего глубокаго политика противополагалъ отлученiя отъ церкви. А хотя и упрекаютъ ему, что по договору оставилъ въ Iерусалимѣ мечеть, и называетъ его Патрiархъ сего града безбожникомъ; но впрочемъ

чемЪ почитался онЪ такимЪ Государемъ, которой умѣлЪ царствовать.

ВпрочемЪ, дабы имѣть нѣкоторое о Мелединѣ понятіе, и какимЪ образомЪ науки насаждены были между его подданными, не должно мнѣ пропустить, что подарилЪ онЪ Фридриху II ставку состоящую изЪ множества покоевЪ, изЪ которыхЪ вЪ одномЪ представлено было на потолокѣ небо и движеніе свѣтилЪ, производимое чрезЪ скрытыя пружины; а сія работа доказываетЪ довольно великое знаніе вЪ Астрономіи и Механикѣ.

Надобно, читавши исторію сего времени, признаться, что тѣ, которые выдумывали повѣсти о странствующихЪ рыцаряхЪ, не могли далѣе зайти своимЪ воображеніемЪ предЪ тѣмЪ, что происходило здѣсь вЪ самомЪ дѣлѣ. Мало того, что видѣли мы за нѣсколько лѣтЪ предЪ симЪ нѣкотораго Фландрскаго Графа, которой здѣлавши обѣщаніе итти вЪ *Святую Землю*, хотѣлЪ, будучи вЪ дорогѣ, овладѣть Константинопольскою имперіею. Мало и того,

что

что Іоаннъ Бріенской, будучи безпомѣстной и младшимъ въ Шампаніи, здѣлался Королемъ Іерусалимскимъ, и не много не покорилъ Египта; но сверьхъ того онъ же лишася государства и пошедши почти одинъ на помощь Константинополю, которой Князья роду Комниныхъ старалися всегда отнять назадъ, прибылъ во время междуцарствія, да и выбранъ былъ Императоромъ.

Наслѣдникъ его послѣдній Латинской въ Константинополѣ Императоръ Бодуинъ II, будучи всегда утѣсняемъ Греками, и имѣвъ Папскую грамоту въ рукахъ, бѣгалъ просить помощи всуе у всѣхъ Европейскихъ Государей, ибо всѣхъ ихъ тогда не было дома: Императоръ Западной бѣжалъ въ *Святую Землю*, а Константинопольской ушелъ на Западъ; Папы почти всегда находилися во Франціи, а Короли сей области готовилися выѣжжать въ Палестину; ибо въ то время обнародывали *Крестные Походы* то противъ Турокъ, то противъ Грековъ, а иногда противъ Фридриха II.

Король Наварской Фибодъ будучи природою Шампанецъ, и славенъ по любви его къ матерѣ Святаго Лудвига Королевѣ Бланкѣ и по пѣснямъ, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые приплыли тогда въ *Обѣтованную Землю*. Онъ возвратился въ томъ же году; а сїе и было для него великое щастїе, ибо около 70 желавшихъ съ нимъ прославиться французскихъ Кавалеровъ были взяты всѣ, и приведены въ великой Каиръ къ племяннику Мелединову называемому Меласкалою, которой наслѣдуя областями и добродѣтелями своего дяди, поступалъ съ ними человѣколюбно, и наконецъ за умѣренной выкупъ дозволилъ имъ возвратиться въ ихъ отечество.

Въ сїе время Іерусалимская область не принадлежала ни Сирїйсцамъ, ни Египтянамъ, ни Туркамъ, ни Христїанамъ. Странная перемѣна, которой не было еще въ знаемой свѣта Исторїи, произвела въ большой части Асїи новой видъ. Чингисъ ханъ съ его Татарами (о которыхъ теперь говорить нѣтъ нужды), перешелъ Кавказъ,

казъ, Таурусъ и Иммаусъ. Народы бѣжавшїе предъ нимъ какъ дикїе звѣри, выгнанные изъ своихъ убѣжищъ чрезъ другихъ лютѣйшихъ предъ ними животныхъ, ударился въ ихъ очередь на оставленныя впустѣ земли.

Обыватели Хоразанскїе, которыхъ называютъ Коразминцами, будучи гнаты чрезъ Татаръ, бросилися на Сирїю также какъ Готфы въ четвертомъ вѣку, выгнанные Скиѳами, напали на Римскую имперїю. Каразминцы будучи идолопоклонники, перерѣзали все то, что осталося въ Iерусалимѣ, какъ то Турокъ, Жидовъ и Христїанъ, а притомъ раззорили равно какъ церкви, такъ и мечети. Оставшїе въ Антїохїи, въ Тирѣ и Си..охѣ Христїане отложили на нѣкоторое время собственныя ихъ ссоры, дабы противиться новымъ симъ разбойникамъ. Сїи Христїане были тогда въ союзѣ съ Суданомъ Дамаскимъ; ибо они стараяся чрезъ не большую политику сохранить тѣ страны, которыхъ обладанїе приходило къ тому, чтобъ выйти изъ

ихъ

ихъ рукъ, соединялися иногда съ подвластнымъ Малескалѣ Египтомъ, а иногда съ Сирїйскимъ Суданомъ. Кавалеры *Храмовые Святаго Iоанна* и *Тевтоническїе* были всегда вооруженными защитниками, а Европа безпрестанно снабжала ихъ охотниками. Наконецъ все то, что можно было собрать, побито Коразминцами, да и учинилося полное побѣжденїе *Крестовцамъ*. Со всѣмъ тѣмъ все сїе не конецъ былъ ихъ нещастїю; ибо послѣ Коразминцовъ пришли расхищать сїи Сирїйскїя страны новые Турки, и искоренили почти всѣхъ тѣхъ, которые осталися отъ сихъ Кавалеровъ.

Но всѣ сїи временныя нападенїя оставляли всегда Христїянамъ на берегахъ довольно укрѣпленныя города, дабы не бояться сего безпорядочнаго множества, которые являлися и исчезали какъ хищныя птицы.

Латинцы будучи заключены въ приморскихъ ихъ городахъ, видѣли себя безъ помощи, а ссоры ихъ умножали нещастїе оныхъ; ибо Государи Антїохїйскїе не въ иномъ чемъ упражнялися,

жнялися, какъ производили войну съ Армянскими Христiанами. Венецiанскiе, Гунуезскiе и Пизанскiе заговоры смущали Птоломайду, а Храмовые и С. Iоанна Кавалеры ссорилися также. Вся Европа простывши, почти не посылала сихъ оружныхъ странственниковъ, которыхъ теченiе не было больше пресѣчено во время 150 лѣтъ. Надежды Христiанскiя совсѣмъ было угасли, когда святой Лудвигъ предпрiялъ послѣднiй *Крестовой Походъ*.

Лудвигъ IX казался такимъ Государемъ, которой предопредѣленъ ко исправленiю Европы, естьлибы то быть могло, къ приведенiю Францiи въ состоянiе побѣдительницы, и исправнаго государства. Набожность его будучи почти пустынническая, не отнимала у него ни мало приличныхъ Королю добродѣтелей, а щедрота его не лишила ни мало разумнаго домостроительства. Онъ зналъ согласить глубокую политику съ чрезвычайнымъ правосудiемъ, и можетъ быть тогда былъ онъ только одинъ Самодержецъ, которой заслуживаетъ

сiю

сїю похвалу. Сей Государь былъ разуменъ и твердъ въ своемъ совѣтѣ, не робокъ, но не запальчивъ въ сраженїяхъ, сострадателенъ, какъ бы бывалъ онъ и самъ всегда нещастливымъ; почему и не льзя было никому изъ смертныхъ превзойти его въ добродѣтели.

Онъ совокупно съ правительницею его матерью, которая умѣла царствовать, удержалъ заблужденїе довольно распространеннаго правленїя церковниковъ. Онъ не приказалъ того, чтобъ исполняющїе правосудїе начальники захватывали чье нибудь изъ отлученныхъ отъ церкви имѣнїе, не разсмотря прежде того, правильно ли они запрещены, или не правильно. Король разумнымъ образомъ различалъ права гражданскїя, которымъ должно было покаряться всему, съ правами церьковными, которыхъ начальство не должно распространяться кромѣ однихъ совѣстей, не дозволилъ того, чтобъ законы королевства подвергнуты были злоупотребленїю происходящему отъ неправосудныхъ церковныхъ отлученїй.

Удер-

Удержавъ въ началѣ своего правленія требованія Епископовъ и мирянъ въ ихъ предѣлахъ, истребилъ Бретанскіе заговоры, и разумнымъ образомъ не принималъ участія въ ссорахъ Григорія IX и Фридриха II.

Наслѣдство его будучи уже очень велико, прибавилось чрезъ многія купленныя имъ дачи; ибо тогда Французскіе Короли получали себѣ доходы только съ собственныхъ ихъ имѣній, а величество ихъ зависѣло отъ возведеннаго ими на вышней степень домостроительства, какъ будто простаго дворянина.

Сіе правленіе привело его въ состояніе набрать сильныя войска противъ Аглинскаго Короля Генриха III и противъ подданныхъ Франціи соединившихся съ Англіею. Генрихъ III будучи бѣднѣе, и имѣя въ меньшемъ покореніи Агличанъ, не имѣлъ ни столь хорошихъ войскъ, ни не могъ ихъ такъ скоро приготовить. Лудвигъ превосходя его какъ въ храбрости, такъ и въ разумѣ, побилъ онаго два раза, а особливо на сраженіи Таілебургскомъ въ Пуату. Король Аглинской

Аглинской принужденъ былъ отъ него бѣжать, отъ чего славная сїя война и была послѣдуема полезнымъ для Францїи миромъ. Подданные Францїи вступили въ ихъ должность, а Король ихъ и не позабылъ того, чтобъ принудить Агличанъ за военные росходы заплатить себѣ 5000 фунтовъ стерлинговъ. Естьли разсудятъ, что не было ему, когда онъ такъ поступалъ, отъ роду 24 лѣтъ, и что нравъ его былъ еще лучше нежели благополучные его успѣхи; а притомъ представятъ себѣ и то, чтобы онъ учинилъ еще, естьлибы остался онъ въ своемъ отечествѣ, то и придутъ въ сожалѣнїе, что Францїя чрезъ самыя его добродѣтели, которыя долженствовали учинить ее благополучнѣйшею въ свѣтѣ, учинилася нещастливою.

Лудвитъ (1241) будучи весьма боленъ, думалъ слышать во снѣ (какъ говорятъ) голосъ повелѣвающїй ему взять крестъ и итти противъ невѣрныхъ; почему какъ только могъ говорить, то и обѣщался итти на *Крестовую войну*. Королева мать его, супруга

супруга, совѣтъ и всѣ ближнїе его чувствовали опасность вреднаго сего обѣщанїя, да и самъ Парижской Епископъ представлялъ ему опасность сихъ слѣдствїй; со всѣмъ тѣмъ Лудвигъ почиталъ сей голосъ священнымъ узломъ, которой не позволено человѣкамъ развязывать. Онъ во время четырехъ лѣтъ приготовлялся къ сей поѣздкѣ, и наконецъ оставя государство его въ правленїе матери своей, выѣхалъ съ женою своею и тремя братьями, за которыми слѣдовали и супруги ихъ, да и сотовариществовала ему почти вся французская конница, Герцогъ Бургондской, Графы фландрской, Бретанской и Суассонской предводительствовали своими подданными, да и было въ войнѣ его около 300000 конныхъ дворянъ. А хотя францїя и была пуста болѣе какъ во время *Крестнаго Похода* Святаго Бернарда, но на нее нападенїя не учинили, ибо Императоры и Короли Аглинскїе много дѣла имѣли у себя дома. Часть мореходнаго многочисленнаго ополченїя, везущая столь много Князей и воиновъ, поплыла изъ Марселїи, а дру-

гая изъ Анге - морта (въ которомъ нынѣ пристани уже нѣтъ), и все сїе великое вооруженїе долженствовало ударить на Египетъ.

Лудвигъ приплылъ во островъ Кипръ ; и какъ Король сего острова соединился съ нимъ же, то приплыли въ Египетъ и выгнали тотчасъ изъ Дамїетты варваровъ. Старой и почти не способной къ дѣйствїю Меласкала требовалъ миру, но было ему въ томъ отказано.

Святой Лудвигъ будучи подкрѣпленъ прибывшею изъ Францїи новою помощїю, послѣдуемъ отъ 60000 любящихъ и покорныхъ ему воиновъ наученъ чрезъ испытанное въ таковыхъ обстоятельствахъ Іоанномъ Брїенскимъ нещастїе, имѣлъ противъ себя уже побѣжденныхъ непрїятелей и Султана приближающагося къ смерти. По симъ окрестностямъ кто бы не подумалъ, что Египетъ, а скоро потомъ и вся Сирїя будутъ укрощены? Со всѣмъ тѣмъ половина цвѣтущаго сего войска погибла отъ болѣзни, а другая разбита близъ Моссура. Святой Лудовигъ видѣлъ брата своего

го Роберта Артуаскаго убита, а другихъ своихъ братьевъ Графовъ Анжускаго и Понтїерскаго взятыхъ вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ. Большая часть конницы его попалася съ нимъ же, ибо въ то время царствовалъ въ Египтѣ не Мелаксала, но сынъ его Алмоаданъ. Сей новой Суданъ за подлинно имѣлъ великую душу, ибо когда Святой Лудвигъ предложилъ ему для выкупу своего и прочихъ его невольниковъ милїонъ золотыхъ, то Алмоаданъ уступалъ ему изъ того пятую часть. Отецъ его Мелаксала учредилъ войско Мамелюковъ, похожее на Преторїанскую Римскихъ Императоровъ стражу и на нынѣшнихъ Янычаровъ; а сїи войски какъ скоро зделалися, то и учинилися ужасны своимъ Государямъ. Алмоаданъ желая ихъ удержать, былъ въ самое то время, когда договаривался о Лудвиговомъ выкупѣ, отъ нихъ убитъ. Правленїе раздѣленное тогда между Емирами казалося, что будетъ оное оскорбительно для Христїанскихъ невольниковъ. Со всѣмъ тѣмъ Египетской совѣтъ продолжалъ съ Королемъ договариваться, да господинъ

динъ Жуанвиль и объявляетъ, будто бы самые сіи Емиры въ нѣкоторомъ ихъ собраніи предлагали, дабы избрать Лудвига въ ихъ Суданы.

А хотя Жуанвиль и былъ съ Королемъ невольникомъ, а по тому особливо, что объявленіе человѣка его достоинства и чистосердечія и имѣло бы безъ сомнѣнія важность; но естьли разсудить, что въ станѣ, или домѣ худо знаютъ частныя дѣла которыя происходятъ въ сосѣдственномъ стану или ближнемъ домѣ, то представится невѣроятнымъ, чтобъ Мусульманы вздумали выбрать себѣ Государемъ непріятеля и Христіанина, которой не зналъ ни языка ихъ, ни обычая и ненавидѣлъ ихъ вѣру: а по тому и увидитъ всякой, что Жуанвиль расказывалъ простонародныя рѣчи. Естьли расказывать все то, что слышишь, то должно объявлять то, что меньше подозрительно.

Я и больше еще не знаю, какъ согласить то, что объявляютъ писатели, какимъ образомъ поступили Мусульманы съ ихъ невольниками. Они сказываютъ, что заставляли

ихъ человѣкъ за человѣкомъ выходить изъ ограды, гдѣ были они заперты; что спрашивали у нихъ, хотятъ ли они соединиться со Іисусомъ Христомъ; и что которые изъ нихъ пребывали тверды въ Христіанской вѣрѣ, тѣмъ отрубили головы.

Съ другой стороны увѣряютъ они, что нѣкоторой старой Емиръ спрашивалъ чрезъ переводчика у невольниковъ, вѣруютъ ли они во Іисуса Христа, и когда они обѣявили ему, что вѣруютъ, то говорилъ Емиръ: „Утѣшайтеся! понеже онъ для васъ „принялъ смерть и воскресъ, то до„вольно знаетъ какъ помочь и вамъ, „ Сіи двѣ повѣсти кажутся не много между собою противорѣчущими; а что болѣе не сходно съ правдою, то то, чтобъ сіи Емиры заставили убить такихъ невольниковъ, отъ которыхъ надѣялися они получить выкупъ.

Впрочемъ кажется мнѣ, что оные Емиры хотя бы и убили они ихъ Судана, имѣли однакожъ въ себѣ нѣкоторую часть доброй вѣрности и добродѣтели, безъ которыхъ никакое сообщество содержаться не можетъ;

 ибо

ибо они устояли въ томъ, чтобъ за 800000 золотыхъ, на которой выкупъ согласился Суданъ ихъ, выпустить плѣнныхъ. Къ тому же когда по договору французскія войски находящіяся въ Даміеттѣ возвращали сей городъ, то не видно, чтобъ побѣдители учинили хотя малѣйшее оскорбленіе женщинамъ, которыхъ было очень много. Въ то время отпустили съ почтеніемъ Королеву и двухъ ея невѣстокъ. Я говорю сіе не о томъ, чтобъ всѣ Мусульманскіе солдаты были воздержаны; ибо простонародіе вездѣ свирѣпо; и что было конечно исполнено много насильствъ, поступали съ невольниками худо, да и побиты оные; но я признаюся, что не дивно мнѣ то, чтобъ простой Махометанской воинъ былъ жестокъ къ такимъ чужестранцамъ, которые изъ Европейскихъ пристаней прибыли расхищать Египетскія области.

Святой Людвигъ свободяся изъ плѣну, пошелъ въ Палестину и пребылъ тамъ съ остатками кораблей его и войска около четырехъ лѣтъ: и вмѣсто того, чтобъ возвратиться

во францію, прибылъ для посѣщенія въ Назаретъ. Наконецъ не инако вступилъ во отечество свое, какъ по смерти матери его Королевы Бланки; да и то съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ набрать новое *Крестовое войско*.

Пребываніе его въ Парижѣ приносило ему непрестанно славу и пользу; ибо получилъ онъ такую честь, которая не отдается никому кромѣ добродѣтельныхъ Королей. Король Аглинской Генрихъ III и Бароны его выбрали его посредникомъ въ ихъ ссорахъ; а онъ какъ властная особа и здѣлалъ приговоръ въ пользу Генриха III. А хотя рѣшеніе его и не утишило смятеніевъ Аглинскихъ, но по крайней мѣрѣ заставилъ онъ увидѣть Европу, какое почтеніе люди противъ воли ихъ имѣютъ къ добродѣтели. Братъ его Графъ Анжусской, по славѣ Лудвиговой и по хорошему порядку въ королевствѣ его долженъ ему тою честію, что выбранъ былъ отъ Папы въ Сицилиские Короли.

Въ сіе время наслѣдства его прибавилися чрезъ покупку Намура, Перонны,

роины, Авранта, Мортаньи и Перши. Онъ могъ отнять у Королей Аглинскихъ все то, чѣмъ владѣли они во франціи; ибо ссоры Генриха II съ Баронами его облегчали ему къ тому способы. Однако онъ предпочелъ правду предъ похищеніемъ, и оставилъ ихъ пользоваться Гіенною, Перигордомъ и Лимозиномъ; но принудилъ ихъ отказаться навсегда отъ Тураина, отъ Понту и отъ Нормандіи, которые присоединены къ государству чрезъ филиппа Августа; а такимъ образомъ со славою его и миръ былъ заключенъ.

Онъ первой учредилъ порядокъ правосудія, а подданные его будучи угнѣтаемы чрезъ своевольные приговоры находящихся судьями Бароновъ, начинали осмѣливаться приносить ихъ жалобы въ четырехъ нарочно для слушанія ихъ учрежденныхъ королевскихъ судахъ. При немъ ученые начали принимаемы быть въ присутствіе Парламентовъ, въ которыхъ Кавалеры, рѣдко знающіе читать, разсуждали о участи сограждань. Онъ присоединялъ къ монашеской

ской набожности твердость просвѣщеннаго Государя, удерживая чрезъ сію славную Прагматику, которая сохраняла древнія церковныя права называемыя вольностьми Галликанской церкви, предпріятія Римскаго Двора. Наконецъ тринатцати лѣтнее его присутствіе исправило во франціи все то, что было повреждено во время его отсутствія; но страсть къ *Крестовымъ Походамъ* привлекала его къ продолженію оныхъ. Къ тому же ободряли его Папы; ибо Климентъ IV обѣщалъ ему на три года десятину со всѣхъ причетниковъ. Церковники, которые отъ временъ Саладинской десятины дѣлая многія представленія, дабы не платить ничего, учинили тогда еще самыя сильныя; но были они сколь тщетны, столь и неблагопристойны при такомъ Королѣ, которой истощилъ кровь и имѣніе свое въ такой войнѣ, къ коей столь много увѣщевали духовные. Онъ наконецъ выѣхалъ въ другой разъ и почти съ такими же силами какъ и прежде, а братъ его Сицилійской Король дол-

женъ былъ слѣдовать за нимъ. Но онъ употребилъ войско свое не для покоренія *Обѣтованной Земли* или Египта, а приказалъ на всѣхъ парусахъ летѣть кораблямъ своимъ къ Тунису.

Карлъ д' Анжу Король Неапольской и Сицильской привелъ Лудвига по героической его набожности къ симъ предпріятіямъ. Онъ увѣрялъ, что Туниской Король долженъ ему за нѣсколько лѣтъ дани, а за то и хотѣлъ учиниться господиномъ областей его; Святой же Лудвигъ надѣялся, какъ говорятъ писатели (незнаю по какому основанію) обратить Короля Тунискаго къ вѣрѣ. Войски Христіянскія вышли на берегъ близъ развалинъ стараго Карѳагена; но очень скоро самъ Король былъ въ станѣ своемъ осажденъ чрезъ соединенныхъ Мавровъ. Тѣ же самыя болѣзни, которыя причинилися отъ неумѣренности перевезенныхъ его подданныхъ и отъ перемѣны климата въ Египетскомъ его станѣ изнуряли войско его въ Карѳагенѣ. Сынъ его родившійся во время плѣна его въ Даміеттѣ, умеръ отъ сей заразы предъ

предъ Тунисомъ : а наконецъ и самъ Король заболѣлъ. Онъ приказалъ себя положить на пепелѣ, и будучи 55 лѣтъ, съ монашескою набожностію и геройскою бодростію скончался; а какъ только лишь онъ преставился, то и прибылъ братъ его Сицилійской Король. Тогда учиненъ съ Маврами миръ, и приведены разбитыя Христіанскія войски въ Европу. И какъ жертвованныхъ во оба сіи Святаго Людовика похода не можно считать меньше по крайней мѣрѣ 10000 человѣкъ, то естьли приложить ихъ ко 150000 послѣдовавшимъ за Фридрихомъ Барберуссою и 300000 бывшими при Филиппѣ Августѣ и Рихардѣ; то видетъ 550000 человѣкъ. Естьли же счислить перешедшіе прежде въ Асію 1600000 и не забыть тѣхъ, которые погибли въ Константинопольскомъ походѣ и въ сраженіяхъ слѣдующихъ за сими движеніями, не считая сѣверныхъ и противъ Албанцовъ *Крестовыхъ Походовъ*, то выдетъ, что Востокъ былъ гробомъ больше, нежели 2000000 Европейцовъ.

Многїя области были приведены въ бѣдность и опустошены; ибо господинъ Жуанвиль говоритъ точно, что онъ не хотѣлъ въ семъ второмъ походѣ сотовариществовать Лудвигу для того, что онъ того учинить не могъ, и что первой походъ раззорилъ всю его область.

И понеже выкупъ Святаго Лудвига стоялъ 800000 золотыхъ, что учинитъ по крайней мѣрѣ 9000000 нынѣшнею монетою; а естьли приложить къ тому то, что каждой изъ умершихъ на Востокѣ 2000000 человѣкъ понесъ съ собою только 100 франковъ, и по тому прибавится еще 2000000 ливровъ, что стоили сїи войны Европѣ. А хотя Генуезцы, Пизанцы и особливо Венецїяне тѣмъ обогатилися, но францїя, Англїя и Нѣмецкая земля совсѣмъ истощилися.

Говорятъ, что французскїе Короли воспользовалися отъ сихъ походовъ для того, что Святой Лудвигъ умножилъ свои наслѣдства, покупая нѣкоторыя земли у раззорившихся господъ; но онъ ихъ прїобрѣлъ чрезъ Экономїю его во время пребыванїя

ванія своего въ его государствахъ.

Единое добро происшедшее отъ сихъ предпріятіевъ было то, что многія мѣстечка купили у владѣтелей ихъ свободу, а чрезъ то и умножилось нѣсколько вольныхъ областей. Сіи общежительства, могущія трудиться и купечествовать для собственной ихъ пользы, старалися о искусствахъ и торгахъ, которые во время невольничества ихъ совсѣмъ было пропали.

Между же тѣмъ малое число скрывшихся на Сирійскихъ берегахъ Христіанъ было тотчасъ истреблено, или приведены въ рабство. Птоломаида главное ихъ убѣжище, которое было ничто иное, какъ пристанище славнымъ по ихъ беззаконіямъ разбойникамъ, не могло противиться силамъ Египетскаго Султана Мелена Серафа; ибо онъ ее въ 1291 году покорилъ подъ свое владѣніе, а Тиръ и Сидонъ сдалися ему сами. Напослѣдокъ около конца двенатцатаго вѣка въ Асіи не было больше никакихъ видимыхъ слѣдовъ, что были въ нее когда нибудь Крестовые Походы.

I.
ИЗВѢСТІЕ
О ЖИТІИ ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА
МАХОМЕТА ПЯТАГО.

Махометъ пятый родился 1698 года. Отецъ его былъ Мустафа вторый, которой братомъ своимъ Ахметомъ третьимъ согнанъ съ престола. Онъ почти до 32 года содержался подъ карауломъ, однако сіе было ему сносно для того, что его дядя приказалъ съ нимъ поступать со всякою честію, и обучать его наукамъ, какія природѣ его пристойны. Въ 1730 году зделался главной бунтъ противъ прежняго Султана Ахмета третьяго. Нещастливая война съ Персіею, жестокость Султанова, которой до 40000 человѣкъ казнить велѣлъ, и ненасытное сребролюбіе его Министровъ привели подданныхъ въ отчаяніе, такъ что отважились они на самую крайность. Ахмету третьему воздано было за зло, какое учинилъ онъ надъ своимъ братомъ. Принудили его оставить престолъ, на ко-

которой возведенъ былъ Махометъ пятый. Какъ сего вели изъ-подъ караулу, а его дядю съ престола въ заключенiе, то оба сiи Государи встрѣтились на дорогѣ. Ахметъ третiй смирился предъ своимъ племянникомъ яко предъ своимъ Государемъ. Напротивъ того новой Султанъ говорилъ съ нимъ любезно, и дѣлалъ все что могло служить къ забвенiю нынѣшняго его нещастiя, а прежняго высочества. Онъ снабдилъ его всѣмъ потребнымъ, чтобъ жить пристойно своему состоянiю. Онъ послалъ ему любезнѣйшихъ его женъ, и о многихъ дѣлахъ съ нимъ совѣтывалъ. Статься может, что Махометъ пятый по штатскому искусству здѣлался столь кротокъ; однако и сiе правда, что не многiе изъ Христiанъ столь благородно мыслятъ о тѣхъ, отъ которыхъ они сами, или сродники прежде обижены были.

Али Падронъ былъ заводчикъ бунту противъ Султана Ахмета. Онъ поступилъ столь дерзостно, что старался защищать неправедное свое дѣло поспѣшествованiемъ божеской

чести. Богъ и пророкъ Махометъ, сказывалъ сей обманщикъ, открыли мнѣ во снѣ, что непріятелямъ правовѣрныхъ напрасно мы уступили провинціи и крѣпости, которыя взяты кровію столь многихъ честныхъ Мусульмановъ. Ещежъ сказываю: Турецкое государство и вѣра вовсе рушатся, ежели Султанъ Ахметъ долѣе останется на престолѣ, а правленіе дѣлъ въ рукахъ старыхъ Министровъ. Злость не можетъ хитрѣе скрыться, какъ ежели подлой народъ, которой не рачитъ о здравыхъ понятіяхъ о Богѣ, угрожаетъ гнѣвомъ высочайшаго существа. Чтожъ по тому было легче, какъ что къ сему гордому и коварному человѣку пристало великое множество? Али Падронъ кромѣ другихъ худыхъ свойствъ показывалъ и притворную кротость.

Махометъ пятый по восшествіи своемъ на престолъ призвалъ его къ себѣ съ другими бунтовщиками, и обѣщалъ пожаловать ихъ Пашами. Но сіе достоинство казалось имъ яко подозрительно, опасаясь тѣмъ большаго

го

го паденія, чѣмъ выше возведены будутъ. Али Падронъ твердилъ, что онъ доволенъ исполненіемъ Божія повелѣнія, и что законы паки возставлены. Однакожъ въ сердцѣ своемъ досадовалъ, что онъ яко объявитель Божія повелѣнія не довольно награжденъ. Съ такими безпокойными мыслями собиралъ сей человѣкъ съ 200 своихъ единомышленниковъ въ разныхъ мѣстахъ, и дошелъ наконецъ до самой серали. Султанъ опасаючи того, что и дѣйствительно у нихъ на умѣ было, приказалъ Али Падрона и его сообщниковъ просить съ обѣщаніемъ всякаго удовольствованія, чтобъ они по десяти человѣкъ приходили въ замокъ. Сіе предложеніе мятежники приняли. Али Падронъ пришедъ предъ новаго Султана представлялъ ему, коимъ образомъ въ Алкоранѣ повелѣно наградить благодѣтелей, чего ради желаетъ онъ съ своими товарищами знать, чѣмъ Султанъ пожалуетъ ихъ за то благодѣяніе, что они его престоломъ доставили? Махометъ пятый отвѣтствовалъ: Законъ, въ которомъ благо-

дарить положено, повелѣваетъ также бунтовщиковъ наказывать. Сказавъ сїе, тотчасъ бунтовщики по его повелѣнїю порублены были. Достохвальное намѣренїе великодушнаго Государя! Достойное мздовоздаянїе тѣмъ, которые подъ видомъ поспѣшествованїя Божїей чести на своего Государя возстаютъ! Отъ того Янычара, которые также мятежъ завесть хотѣли, такъ испужались, что не смѣли ничего предпрїять.

Едва Махометъ укротилъ возмущенїе, то видѣлъ довольно, что армїю должно въ войнѣ содержать, и тѣмъ предупреждать новыя неспокойства. Ему вручено правительство съ тѣмъ, чтобъ началъ онъ войну съ какою нибудь Христїанскою державою. Но 250000 человѣкъ Россїйскаго войска и 150000 человѣкъ Нѣмцовъ въ войнѣ уже искусныхъ не допустили Турокъ до обнаженїя сабель, чего ради за благо разсуждено, уговорить народъ къ продолженїю войны противъ Персїи.

Шахъ Тахмасъ Кулыханъ, говорили, требуетъ назадъ себѣ всѣхъ

Тур-

Турками взятыхъ провинцїй. Ежели сего учинено не будетъ, то Персы о мирѣ не хотятъ вовсе слышать. Но не было ли бы сїе Турецкому государству безчестно, когда бы оно вдругъ безъ бою отдало назадъ то, что чрезъ долгое время и кровїю столь многихъ Мусульмановъ снискано? Скоро послѣ того извѣстились, что Турки не далеко отъ Эривана одержали нѣкоторую побѣду, которую первыя извѣстїя очень увеличились. По разнесенїи оной съ вожделѣнными прибавками въ народѣ въ Константинополѣ чинили въ семъ городѣ три дни забавы и увеселенїе. Хотя побѣда сїя была маловажна, однакожъ исправленныя вѣдомости здѣлались вѣроятными отъ того, что Ханъ Персидскимъ войскомъ командовавшїй взятъ былъ въ полонъ, и приведенъ въ Константинополь. Султанъ часто призывалъ къ себѣ сего Генерала, и оказывалъ ему великую милость. Нѣкогда спросилъ онъ его, не возможно ли склонить Шаха къ твердому миру съ Турецкимъ государствомъ, и привесть до того, чтобъ

чтобЪ Персы довольны были тѣмЪ, что отняли они поынѣ у ТурокЪ? Я почитаю сїе, отвѣчалЪ ХанЪ гордымЪ образомЪ, за столь невозможное, а паче за подлинно думаю, что мой Государь вЪ короткое время сЪ ужасною силою будетЪ подЪ Константинополь. За сей спесивой отвѣтЪ СултанЪ столь жестоко огорчился, что Хану тотчасЪ у своего окна приказалЪ отсѣчь голову.

Турецкое войско состояло еще все около Эривана вЪ лагерѣ шанцами укрѣпленномЪ. ШахЪ ТахмасЪ взялЪ и ТаврисЪ и изрядную свою армїю, которая прежде была еще разсѣяна, собралЪ вмѣстѣ; послѣ думалЪ онЪ, какЪ бы атаковать ему ТурокЪ наиспособнѣйшимЪ образомЪ. Понеже щадилЪ онЪ свое войско, то было ему опасно напасть на нихЪ вЪ ихЪ шанцахЪ. И такЪ выдумалЪ нѣкую хитрость. На степи между ЭриваномЪ и ТавриномЪ велѣлЪ онЪ вырыть великїе подкопы, и наполнить ихЪ порохомЪ и гранатами. По симЪ подкопамЪ повелЪ онЪ свое войско,

которому приказалъ по данному знаку отступить назадъ съ поспѣшенїемъ. И такъ Персы начали на Турокъ, но по нѣкоемъ сопротивленїи непрїятелей назадъ отступили. Жаркїе Турки думая, что Персы отъ нихъ побѣжали, погнались за ними съ великою радостїю; но скоро дошли до того мѣста, гдѣ смерть себѣ найти имѣли. Подкопы Персидскїе столь удачно дѣйствовали, что нѣсколько тысячь храбрѣйшихъ Турокъ на воздухъ подняло. Страхъ и непорядокъ оказались во всей Турецкой армїи, и Персамъ легко было одержать совершенную побѣду.

Какъ Махометъ пятый видѣлъ отъ того противное себѣ щастїе, такъ скоро послѣ того чувствовалъ и прїятство онаго. Персы по оплошности дали Туркамъ очень много времени, чтобъ въ лагерѣ ихъ оправиться, и вновь ободриться. Какъ послѣ Шахъ Тахмасъ ихъ атаковалъ, то оборонялись они съ такою храбростїю, которая не обыкла быть одоляема. По прошествїи двухъ часовъ всѣ армїи бросили огнестрѣльное

ное оружїе, и принялись за сабли. Вездѣ много людей рублено. Наконецъ Персы въ бѣгъ ударились, и оставили Туркамъ багажъ свой въ добычу. Шахъ Тахмасъ будучи оставленъ отъ своихъ людей, принужденъ былъ бѣгомъ одинъ спасаться. Нѣкто знатной Турка узналъ его на полѣ баталїи по его лошади, и поскакалъ за нимъ скоро, чтобъ разсѣчь ему саблею голову. Но нѣкакой Персидской Генералъ тутъ подоспѣлъ и спасъ Шаха отсѣченїемъ головы тому Туркѣ. Турки взяли тогда Персидской уборъ и 30 мѣдныхъ пушекъ.

Генералъ Турецкой пользовался своею побѣдою. Онъ пошелъ подъ Румїю, которое мѣсто по 52 дневной осадѣ здалось съ гарнизономъ. Оттуда слѣдовалъ онъ подъ Таврисъ, гдѣ жители ворота ему отворили безъ сопротивленїя. Для сихъ приключенїй Шахъ сталъ самъ желать миру, которой онъ и легко получилъ для того, что и Турки его сильно желали. Пашѣ Вавилонскому данъ былъ указъ и полная мочь, чтобъ съ Персами закаю-

ключить миръ на полезныхъ кондицїяхъ. Онъ съ полномочными Персидскими Министрами согласился, чтобъ Георгїи и старой провинцїи Вавилонской вѣчно остаться за Оттоманскою Портою, а прочїя взятыя земли, особливо Таврисъ возвратить назадъ Шаху. А хотя Султанъ и не былъ доволенъ, чтобъ отдать назадъ сей городъ, такъ что хотѣлъ и штрафовать за то Пашу Вавилонскаго: однакожъ какъ представилъ ему Верьховной Визирь, что наилучшїе люди въ войскѣ потеряны, и Пашѣ Вавилонскому дана была совершенная полная власть, то приказалъ быть по тому.

Между тѣмъ, какъ сїе дѣлалося, происходила нѣкоторая перемѣна въ Турецкомъ министерствѣ. Чѣмъ выше достоинствомъ кто при Оттоманской Портѣ, тѣмъ опаснѣе. Ежели бы сребролюбїе и честолюбїе не ослѣпляли Турокъ; ежели бы они всѣхъ приключенїй не приписывали необходимо нужному и неупросимому року, то чаятельно не сыскался бы никто столь безуменъ, и не старался

ся

ся бы о полученіи великихъ чиновъ. Султанъ охотно сохранилъ бы многихъ, однако принужденъ былъ ихъ низвергнуть, буде самъ не хотѣлъ быть сверженъ.

По сей нещастливой войнѣ Порта въ 1732 году заключила съ Персіею миръ, но онаго было не на долгое время. Тогда и перемиріе съ Римскимъ Императорскимъ Дворомъ на 20 лѣтъ обновлено. Въ 1733 году Турки имѣли преизрядной случай къ нападенію на Христіанъ въ происшедшія о избраніи Короля Польскаго неспокойства. Также примѣчено, что Султанъ желалъ доставить Польскою короною предъ другими Станислава. Однако Турки не охотно оставляютъ свое обѣщаніе, и наконецъ стали Персіи бояться. Сей страхъ не былъ безъ основанія; ибо Персидской Шахъ соединяя хитрость и храбрость вмѣстѣ, учинилъ въ 1735 и 1736 годахъ превеликіе успѣхи.

Тогда Махомету пятому весьма было опасно на своемъ престолѣ, по тому что неспокойные Янычара хотѣли

тѣли сверженïемъ его или смертïю мстить року, которой на войнѣ имъ не прïятствовалъ. Часто въ Константинополѣ и въ Арïанополѣ случались пожары, которые имѣли подать поводъ къ затѣянïю всеобщаго бунта. Для охраненiя своей персоны принужденъ былъ Султанъ умножить свой караулъ, и въ великолюдномъ провожанïи уѣхать изъ Константинополя въ Геллеспонтъ, яко въ безопасное мѣсто. Наконецъ Верьховной Визирь принужденъ былъ вмѣсто Султана служить жертвою мятежному народу.

Сей мужъ правилъ свою должность благоразумно, не касаясь чужаго имѣнiя; но мать Султана давно уже мыслила о томъ, какъ бы отлучить его отъ правительства. Она уговорила своего сына, что Верьховный Визирь по своему небреженïю виновенъ всему нещастïю, и тѣмъ его низвергла. Однако начальникъ Евнуховъ былъ другъ Верьховному Визирю, котораго ходатайствомъ получилъ онъ губернïю Кандïйскую; а скоро послѣ того Вавилонскую для

 того,

того, что тамошній Паша Измаилъ пожалованъ былъ на его мѣсто Верьховнымъ Визиремъ.

Въ то же время ввелось у Турокъ въ обычай печатаніе книгъ, о чемъ прежде того для штатскихъ причинъ и слышать не хотѣли. Въ ученыхъ описаніяхъ находится обстоятельное извѣстіе, какія то книги въ Константинополѣ печатаніемъ на свѣтъ вышли.

Новой Верьховной Визирь примѣтилъ, что первенствующій Евнухъ состоялъ у Султана въ превеликой милости. По ненависти вздумалъ онъ ему ископать яму, но самъ попалъ въ оную. Его винили, что будто сговорился онъ съ Янычарами, чтобъ они въ то время, когда придутъ брать жалованье, неотступно требовали сверженія начальника Евнуховъ, но оное намѣреніе яко бы открылось прежде времени. И понеже Верьховной Визирь не любилъ Жидовъ, то въ Константинополѣ трое богатѣйшіе изъ сего народа роздали довольное число мѣшковъ съ деньгами по Янычарамъ, и довели ихъ до того,

го, что просили они, чтобъ сверженъ былъ Верьховной Визирь, почему то и воспослѣдовало. По прозьбѣ матери Султанской сослали его въ его деревни на островъ Шіо.

Какъ стали еще Турки размышлять о пораженіяхъ отъ Персовъ имъ неоскудно учиненныхъ, то припомнили они, что тѣ же Персы при державѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ 1722 году отъ Россіянъ не мало утѣсняемы были. Тогда разсуждали они такъ: ежели Россіяне одолѣютъ Персовъ, которые намъ великую бѣду нанесли, то что съ нами дѣлать станутъ? Такія разсужденія чинились у гордыхъ Турковъ о щастіи Россіянъ съ великимъ недовольствіемъ. Тогда Крымскіе Татара, состоящіе подъ Турецкимъ покровительствомъ, чинили въ провинціяхъ Россійскихъ частые набѣги. Министерство Россійское жаловалось на то при Портѣ, токмо жалобы слушаны не были; того ради въ 1736 году война начата. Генералъ-фельдмаршалъ

маршалъ Лессій взялъ Азовъ. Все происходило Россіянамъ щастливо. Турки ради были, что 18 Сентября 1739 года миръ получили, не взирая что тѣмъ многія выгоды потерять принуждены были.

Римской Императоръ Карлъ шестый для учиненнаго съ Россіею въ 1732 году дружественнаго трактата приглашенъ былъ въ сію войну. Какъ Туркамъ нѣсколько пощастливилось въ Венгріи, то тогда уже Султанъ на престолѣ утвердился. Народъ скоро забылъ, что владѣлецъ ихъ подверженъ перемѣнѣ, и называлъ его тѣнію Божіею. Воспослѣдовавшій миръ также для Порты в ьма полезенъ, для того что отданы были ей подорванной Бѣлградъ, Сабацъ, провинціи Сербская, Волошская земля, такожъ островъ и крѣпость Орсова.

Не скоро сыщется въ Турецкой исторіи такой годъ, въ которомъ столь важные мирные трактаты между Портою и Европейскими державами заключены были, какъ въ 1739 году. Сюда причислить можно: 1) мирные трактаты съ Римскимъ Импе-

ператоромъ и съ Россiею; 2) дружественные трактаты съ Швецiею и съ Королемъ обѣихъ Сицилiй; 3) дружественной и купечественной трактатъ съ Францiею.

1740 годъ былъ печальной: ибо Римской Императоръ Карлъ шестый, а спустя недѣлю и Россiйская Императрица АННА скончались. Нѣкоторымъ изъ Турецкаго министерства пришло на умъ, что надлежитъ пользоваться симъ случаемъ, особливо для того, что положенное по мирнымъ трактатамъ разграниченiе не приведено было еще къ окончанiю; къ томужъ извѣстной Боневалъ предложилъ о томъ подъ полезнѣйшимъ видомъ; также и оставшiеся отъ бунта Князя Рагоцiя желали войны: однакожъ верьховной Визирь, Муфти и многiе другiе тому не согласовались. Та партiя, которая миромъ уже паки скучила, и чужими деньгами поощряема была, приставъ къ подлому народу затѣяла опасной бунтъ, но Верьховной Визирь оной укротилъ. И понеже Махометане еще нарочито любятъ справедливость и правду, то

Махометъ пятый объявилъ Королеву Марію Терезію единственною и совершенною наслѣдницею земель своего Государя родителя.

Скоро послѣ того прибылъ Персидской Посолъ въ Константинополь. Комисія его состояла въ томъ: 1.) чтобъ Порта дозволила Персіянамъ въ городѣ Меккѣ содержать Намѣстника въ такой же силѣ, какъ Турки тамъ содержатъ; 2.) чтобъ всѣ провинціи въ прошлую войну Турками взятыя, отдать назадъ Персіянамъ; 3.) чтобъ Порта заплатила Надыру Шаху всѣ тѣ убытки, которые понесъ онъ въ послѣднюю войну противъ Турокъ. Не трудно было догадаться, что Махометъ пятый не приметъ сихъ кондицій, и что Надыръ Шаху надобно будетъ стараться, чтобъ оружіемъ произвесть ихъ въ дѣйство.

Нѣкоторыя державы желали, чтобъ Турки обезпокоивали утѣсненной, а однако непобѣдимой Австрійской Домъ, на что нашелся тогда преизрядной случай. Въ Венгріи для многихъ воинскихъ нарядовъ не осталось

лось почти ничего войска, и Порта съ Персїею миръ заключила. Но Божїй промыслъ склонилъ сердце и не Христїянскаго Государя, такъ что онъ лучше желалъ исполнить свое обѣщанїе, нежели корыстоваться нещастїемъ сосѣдственной Королевы, и что онъ не почелъ пользу свою первымъ основательнымъ закономъ. Султанъ мыслилъ справедливо и великодушно. Безъ всякаго напередъ обязательства оставилъ онъ Королеву при владѣнїи наслѣдныхъ ея земель, и ничто не могло отвратить его отъ сего.

По происшедшему въ 1748 году въ Константинополѣ бунту легко понять можно было, что многїе изъ подданныхъ Султанскихъ сїю его склонность къ миру весьма не хвалили. И ежели то правда, что между бунтовщиками узнали нѣкоторыхъ иностранныхъ подосланныхъ, хотя они были и въ Турецкомъ платьѣ: то заключать изъ того должно, что также не всѣмъ Европейскимъ Дворамъ угодна была миролюбная склонность Султана. Бунтовщики тре-

бовали перемѣны Султана и сверженія Верьховнаго Визиря. Какъ они въ первой разъ встревожились, то скоро ихъ разогнали; а какъ послѣ того начали вновь чинить мятежъ, то Султанъ принужденъ былъ по ихъ требованію Янычарскаго Агу возвесть на мѣсто Верьховнаго Визиря. Вскорѣ послѣ того Султанъ приказалъ со всякимъ прилѣжаніемъ искать тѣхъ, кои въ томъ возмущеніи участіе имѣли. Найдено больше 3000 человѣкъ виноватыхъ, изъ которыхъ иные казнены, а иные въ ссылку сосланы. Муфтій, главнѣйшій у Турокъ законоучитель, опасаяся, чтобъ сей сыскъ болѣе не продолжился, имѣлъ смѣлость увѣщевать Султана, что такая поступка противна закону, и что оная можетъ служить къ погубленію знатнѣйшихъ фамилій Турецкаго государства. По сему представленію Султанъ повелѣлъ указомъ оставить слѣдствіе о бунтѣ. Послѣ того-то ходайтство Муфтіево показалось Султану подозрительно. Онъ заключалъ изъ того, что Муфтій самъ недобросовѣстенъ, по тому что

столь

столь неотступно требовалъ, чтобъ перестать бунтовщиковъ наказывать. По тому и здѣлалось, что Муфти принужденъ былъ уступить другому свое достоинство, отъ Двора удалиться, и ѣхать въ нѣкоторую изъ его деревень.

Какъ Европа около 1750 году опасалась войны между Швецїею и Россїею то пристрастные писатели объявляли, что Султанъ приметъ Шведскую сторону, какъ скоро Россїя начнетъ воинскїя дѣйствїя. Но Махометъ пятый желалъ наипаче миру. Ахотя бы возгорѣлась и война между Сѣверными державами, то однако Порта не могла бы въ чужїя дѣла мѣшаться; ибо въ Египтѣ надлежало содержать знатную силу, дабы противиться гордымъ тамошняго Паши намѣренїямъ. Также и на границахъ Персидскихъ долженствовали Турки наблюдать прилѣжно старыхъ своихъ непрїятелей. Съ того времени по кончину Султанову случались многїя и важныя перемѣны между придворными чиновными. Но понеже сїе не рѣдко бываетъ, то думаемъ, что объ оныхъ умолчать можемъ.

II.

ОПИСАНІЕ

О происшедшей перемѣнѣ

въ Константинополѣ.

Султанъ Магмутъ родился 1696 году, стану былъ посредственнаго, а ноги имѣлъ весьма короткія, отъ чего казался малоростнымъ, глазъ чрезвычайно живой, лице смугловатое и миловидное, такъ, что на ономъ чесность и милость написаны были; на престолъ вступилъ въ 1730 году, Сентября 17 числа. Хотя во время его государствованія имѣлъ противъ воли своей войны съ Россійскою имперіею, съ Римскимъ Кесаремъ и съ Персіею, но по миролюбительному его нраву, предпочитая войнѣ покой во всѣхъ сторонахъ содержать все свое раченіе употреблялъ, и снабдѣнъ былъ всѣми тѣми качествами, кои совершеннаго Монарха составляютъ. Кротокъ въ благополучіи, мужественъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, чему въ 1752 году по причинѣ генеральна-

наго вознегодованія за непорядочные поступки Кызларъ Аги его фаворита (котораго казнить приказалъ) достаточной опытъ видѣли. Набожной охранитель обязательствъ и содержатель слова; богобоязливъ и къ вѣрѣ горячь, однакожъ безъ суевѣрія; трезвъ, и въ забавахъ безгрѣшныхъ по малой мѣрѣ по закону ихъ умѣренъ; человѣколюбивъ, снизходителенъ, трудолюбивъ и попечителенъ, обо всемъ хотѣлъ свѣдомъ быть; чего ради не бывало той недѣли, чтобъ два или три раза иногда сухимъ путемъ, а иногда водою скрытно не ѣздилъ; казался имѣть консидерацію къ Европейскимъ обрядамъ, и съ пріятностію видѣлъ ихъ рукодѣлія, въ которыхъ надмѣрной вкусъ имѣлъ, и дворецъ разными диковинками наполнилъ. Занемогъ около половины Ноября, какъ слухъ носился, простудою и астмою, а иные прибавляютъ, якобы фистула (которою онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ страдалъ, а операціи здѣлать не допустилъ) раздражилась 25 Ноября въ пятницу, (день Магометанскаго недѣльнаго праздника) какъ онъ по обык-

кновенїю къ полуденной молитвѣ выѣхалъ въ мечеть. Послѣ чего въ народѣ разгласилось, а особливо 30 Ноября, якобы стало быть тяжелѣ, но о противномъ увѣрились было, видя его помянутаго 2 числа Декабря во оную же мечеть верьхомъ ѣдущаго, въ которой однакожъ не возмогши молитвы исправить, не окончавъ верьхомъ же въ сераль возвратился; и какъ скоро въ ограду въѣхалъ, съ лошади покотился, такъ, что идущїе по сторонамъ едва подхватить могли, и на рукахъ въ покой отнесли. Тогда приказалъ Визиря позвать, которой неукоснительно подоспѣлъ, коему наказавъ додержанїе добраго порядка, и наслѣднику сказать, чтобъ бѣдныхъ, а особливо Христїянъ, не изнурялъ, преставился. Какъ онъ съ лошади покотился, и знаки смерти оказались, Селиктарь Ага, или меченосецъ, (первенствующая въ сералѣ персона) для скрытїя сего приключенїя, пока Визирь прїѣдетъ, заперши всѣ серальскїе ворота и входы, зажегъ маленькой въ оградѣ домикъ, дабы народъ увѣрить, что по причинѣ

по-

пожару сумотоха дѣлается, почему во всемъ городѣ была превеликая тревога. Иной кричалъ въ сералѣ пожаръ, другіе Султанъ умеръ, а иные что бунтъ. Чего ради купцы и художники заперли ряды и лавки, всякой скрывался куда кому удалось, ищучи токмо хлѣба, которой у хлѣбниковъ насильно отнимали по опасности, чтобъ голоду не претерпѣть; однакожъ чрезъ короткое время все то миновалось и тишина установилась.

Визирь въ прїѣздъ посланнаго Селиктарь-Агою съ сею неожидаемою вѣдомостїю близъ Порты такожъ въ мечетѣ находился, со всею возможною поспѣшностїю и объятїемъ страха, съ Янычаръ-Агою въ сераль прїѣхалъ, пославъ за Муфтїемъ (главной духовной) Реисъ-Эфендїя, а къ прочимъ военнымъ и духовнымъ знатнымъ особамъ другихъ людей, кои чрезъ часъ времени въ сераль подоспѣли. И онымъ Визирь объявя о кончинѣ Его Султанова Величества, спрашивалъ мнѣнїя ихъ, кого на престолѣ достойнымъ быть признаютъ

и желаютъ. Нѣкоторые изъ духовныхъ предложили было о Мегметѣ старшемъ сынѣ сверженнаго Султана въ 1730 году: но Визирь и Янычаръ-Ага съ военными начальники отозвались, что по праву принадлежитъ быть брату усопшаго Султана Осману; и ежели правосудїе не наблюдается, то бѣдственныя слѣдства суть неминуемы, которыя они отвратить конечно не въ состоянїи. Духовенство понявъ важность резоновъ, съ мнѣнїемъ ихъ согласилось, почемъ шли всѣмъ обществомъ въ церемонїальномъ одѣянїи до апартаментовъ, въ которыхъ братъ усопшаго Султана Османъ пребывалъ, и получа чрезъ докладъ Селиктарь-Аги доступъ, Визирь объявилъ о кончинѣ Султана Магмута брата его, и что онъ всѣмъ обществомъ на принадлежащїй ему по крови престолъ избранъ.

Его Величество слышавъ о кончинѣ брата своего, и о избранїи его на престолъ, повязалъ чрезъ чалму черной ссученой платокъ, (что значитъ трауръ) и на приготовленной Визиремъ пребогатоубранной лошади къ

Су-

Султанской аудіенцъ-камерѣ пріѣхалъ, и сѣвъ на престолъ, получилъ отъ всѣхъ поздравленіе; почемъ надѣвъ на Визиря шубу (что служитъ знакомъ подтвержденія въ чинѣ) приказалъ ему и прочимъ командирамъ додержаніе во всемъ добраго порядка.

Въ три часа пополудни оное избраніе совершилось, и въ городѣ по площадямъ и по перекресткамъ кличь прокричали, что Султанъ Магмутъ преставился, а на престолъ вступилъ Султанъ Османъ. Почему такъ отъ Сералья (дворецъ) какъ съ Топханы и Леандровой башни (пушечной дворъ) въ поздравленіе во всенародное извѣстіе изъ нѣсколькихъ пушекъ выстрѣлено. Между тѣмъ новой Султанъ приказавъ принесть тѣло усопшаго, сперва раскрылъ лице, а потомъ и всего, у собравшихся чиновъ троекратно спрашивалъ: Онъ ли? На что всѣ отвѣтствовали, что безъ сомнѣнія онъ. По семъ Визирь съ Янычаръ-Агою и прочими первоначальствующими поднявъ гробъ, несли на плечахъ до вторыхъ воротъ, у которыхъ знатные и иностранные во

время аудіенціи съ лошадей сходятъ, а Султанъ приводилъ токмо до первыхъ, гдѣ Капичи Баши (Камергеры) иностранныхъ Министровъ для вводу въ аудіенцъ - камеру подъ руки берутъ. Отъ означенныхъ вторыхъ воротъ несли балтажи, (придворные лакеи) а прочіе всѣ слѣдовали до мечети зовомой Энижями, и тамо погребенъ близъ родительницы его, еже случилось въ четыре часа съ половиною тогожъ 2 Декабря. И такъ между кончиною и похоронами не прошло болѣе какъ токмо около четырехъ часовъ. Но о семъ никто удивляться не долженъ, по тому что по Турецкому закону усопшихъ въ домахъ не держатъ.

Послѣ похоронъ Визирь возвратясь къ Портѣ, на всѣхъ въ чинахъ находящихся, на однихъ шубы, а на другихъ кафтаны надѣлъ, и тѣмъ каждаго въ своемъ мѣстѣ подтвердилъ; потомъ чрезъ всю ночь канцеляріи упражнялись отправленіемъ указовъ по провинціямъ къ Пашамъ въ пограничныхъ городахъ команды имѣющимъ.

Во-

Военные же начальники чрезъ всю ночь сами обходами ходили.

Его Величество настоящїй Султанъ родился отъ Грузинки такожъ въ 1696 мъ году, нѣсколько мѣсяцовъ послѣ усопшаго. Онъ росту посредственнаго, нѣсколько полонъ, глазъ живой и видъ прїятной, нѣсколько похожъ на усопшаго брата его. Надѣяться можно, что и душевныя качества также похвальныя имѣеть.

3 Числа поутру при Портѣ въ собранїи всѣхъ чиновъ читанъ Султанской Хатишерифъ, (имянной указъ) что каждой въ своемъ чинѣ подтвержденъ, и съ вѣрностїю бы служили, противъ чего всѣ и каждой, падая лицемъ въ землю, цѣлуя оную троекратно, вѣрность обѣщали. Въ семъ состоитъ ихъ Турецкая присяга.

5 Числа Визирь получа новую конфирмацїю въ чинѣ своемъ, послалъ къ Его Султанову Величеству пять аргамаковъ съ пребогатыми уборами.

6 Числа Его Султаново Величество распустилъ всѣхъ карлицовъ,

шутовъ и другихъ разныхъ забавлятелей Предецессора своего, такожъ и музыкантовъ. О сихъ послѣднихъ сказалъ, что слушать ихъ не время по тому, что тѣло брата его почти еще не простыло; а о первыхъ, что никакой нужды въ нихъ не имѣетъ; ибо хотя бы и дѣла не было, то съ книгами время пріятно препроводить можетъ.

Онагожъ числа иностраннымъ Министрамъ имѣющимъ въ Константинопольскомъ Портѣ купецкія суда повѣщено отъ Порты, чтобъ съ оныхъ, при возвратѣ Его Султанова Величества послѣ препоясыванія сабли изъ пушекъ стрѣляли.

7 Числа въ Султанской Сераль изъ стараго Сералья, гдѣ Князи крови и матери содержатся, привезена родительница Султанская, которую онъ пятьдесятъ одинъ годъ не видалъ, съ превеликою помпою, и впредь имѣетъ жить въ Сералѣ, и получать всѣ принадлежащія чести, какъ то напримѣръ, когда водою поѣдетъ, пушечная пальба, что ей одной токмо дѣлается.

8. Числа Его Величество Ѣздилъ во Іюпъ (такъ названная слобода) для препоясыванія сабли, что служитъ коронаціею, и чинится слѣдующимъ образомъ:

Ходъ изъ Сералья (отъ воротъ, которой даже до мѣста, въ которомъ сабля препоясывается, по обѣимъ сторонамъ улицъ стояли Яны-чара, (гвардіи солдаты) Топчи, (пушкари) Джебеджи, (Артиллерійскія панцерныя роты) Арабаджи, (пѣхотной военной артиллерійской корпусъ) Спаги,) служащіе изъ помѣстья) Левенты) гусары) и прочіе военные люди въ мундирахъ ихъ) начался въ девять часовъ по полуночи такимъ порядкомъ:

Предначатель шествія Хасасъ Баши, или Янычарскаго корпуса брегадиръ въ Экзекуторской должности, съ подлежащею ему командою Янычаровъ, кои шли рядами, или шеренгами, съ обѣихъ сторонъ числомъ 100 человѣкъ.

Су Баши да Кулагусъ Чаушъ, то есть унтеръ-полиціймейстеръ, да Чаушскаго корпуса Адъютантъ.

Ча-

Чауши, или ѣздовые сержанты, въ церемоніальныхъ чалмахъ верьхами, числомъ 120 человѣкъ.

визирь Агасы, чиновные Верьховнаго Визирства люди брегадирскаго ранга, числомъ 100.

Заіми, изъ помѣстья служащіе военные люди, числомъ 80.

Мютеферики, чиновные Оттоманской Порты люди Оберъ-Офицерскаго ранга служащіе изъ помѣстья, числомъ 240.

Эдикли Заіми, такіе же изъ помѣстья служащіе чиновные люди, 80

Салахоры Визирскіе, или берейторы Верьховнаго Визиря, 22.

За ними Милиція

Арабаджиляръ Чаушъ, Арабаджійскаго пѣхотнаго корпуса Адъютантъ.

Арабаджиляръ Кятиби, тогожъ корпуса канцеляріи Директоръ и командиръ.

Арабаджиляръ Кегаясы, тогожъ корпуса второй командиръ.

Ара-

Арабаджи Баши, тогожъ корпуса главной командиръ.

Топчилярь Чауши, пушкарскаго корпуса Адъютантъ.

Топчилярь Кятиби, тогожъ корпуса канцелярїи Директоръ и командиръ.

Топчилярь Кегаясы, тогожъ корпуса второй командиръ.

Джебеджилеръ Чауши, Артиллерїйскаго корпуса панцырьныхъ ротъ Адъютантъ.

Джебеджилеръ Кятиби, тогожъ корпуса канцелярїи Директоръ и командиръ.

Джебеджилеръ Кегаясы, тогожъ корпуса второй командиръ.

Эдиклы Чауши, Диванскїе Ѣздовые сержанты, числомъ 30.

Селиктарь Агасы, и Сипагиларъ Агасы, Генералы Азїатской Кавалерїи, съ ихъ Чаушами, 30.

Топчи Баши, пушкарскаго корпуса первой командиръ, Генералъ Маїоръ.

Капичи Баши, или Камергеры, 26.

Джебеджи Баши, Артиллерїйскаго корпуса главный командиръ.

ЯнычарЪ Имамы, то есть Капелланъ янычарской, съ чалмою, какую носятъ духовные чины.

ЯнычарЪ Чауши, янычарскаго корпуса Адъютантъ.

Турнаджи, Самсонджи, Загарджи, Шагинджи — Яничарскаго корпуса брегадиры, у коихъ подъ вѣдомствомъ еще псовая и птичья охота.

Мюрзюрь Ага, тогожъ корпуса Генералъ-Маїоръ.

Кулькегаясы, тогожъ корпуса послѣ Янычаръ-Аги второй командиръ.

Сарацъ Баши, или Намѣстникъ Янычаръ-Аги.

Янычаръ-Агасы, или солдаты пѣхотные.

Мюдеррисы, или законники, числомъ 216.

Салахоры, или берейторы Визирскіе, 4.

Аклами Ходжягьяны, или присутствующіе въ канцеляріяхъ господа.

Касабъ Баши, главной надъ мясниками командиръ, съ главнымъ же Таможеннымъ управителемъ.

Тер-

Терсана Эмини, Оберъ-Сарваеръ адмиралтейства.

Терсана Кегаясы, третій въ адмиралтействѣ командиръ.

Башъ Мухасебеджи, счетной канцеляріи и Ревизіонъ-Коллегіи Президентъ.

Рузнамеджи, Президентъ той канцеляріи, гдѣ дѣла по рѣшеніи въ протоколы и журналы вписываются.

Дефдеръ Эмини, Вице-Тефтедарь.

Тефтедарь, государственной Верьховной Казначей, Статсъ-Конторы, Бергъ-Коллегіи и главнаго Коммиссаріата Президентъ.

Четыре Муллы, или судьи, служащіе въ четырехъ судахъ Константинопольскихъ.

Мулла Скутарской, съ Эюпскимъ.

Мулла Галатской, съ Муллою, называемымъ Станбулъ-Эфендесы.

Муллы, или отставные судьи включая Инакыба (знатная духовная особа, отъ которыя Султанъ при возведеніи на престолъ въ мечетѣ саблею препоясывается) Черифскаго или главнаго надъ Эмирями въ Меккѣ пребывающаго, числомъ 36.

Ма-

Мазуль Казїэскеры, судьи отставные, 14

Казїэскеры, или главные судьи, 2.

Гункїяръ Имамы, то есть, двое Султанскїе духовники.

Капитанъ Баша, или великїй Адмиралъ.

Дворъ Верьховнаго Визиря.

Капиджиляръ Кегаясы, Гофмейстеръ Верьховнаго визирства.

Селямъ Агасы, Церемонїймейстеръ.

Рейсъ-Эфенди, и Чаушъ баши; у перваго въ вѣдомствѣ всѣ какъ чужестранныя, такъ и изъ помѣстья служащихъ статскихъ и воинскихъ чиновъ дѣла; а второй главной надъ Чаушами командиръ, и Генералъ-рекетмейстерскую должность отправляющїй.

Великїй Визирь, то есть первенствующїй Министръ, въ платьѣ бѣломъ атласномъ. Ему должно было по древнему обыкновенїю сопровождаему быть отъ Муфтїя, или законника, ежелибъ оной не былъ боленъ.

Сол-

Соллакъ, при Султанскомъ выходѣ подлѣ его лошади въ подобіи гайдука идущій.

Дворъ Султанской.

Салахоры, или берейтеры, 4.

Соллаки, подлѣ Султанской лошади съ обѣихъ сторонъ на подобіе гайдуковъ идущіе, 4.

Арпа-Эмини и Ахиръ-Кегаясы, то есть Провіантмейстеръ, да унтеръ-шталмейстеръ Султанскіе.

Кючюкъ Имброгоръ, Шталмейстеръ.

Капиджиляръ Кегаясы, Султанской Гофмейстеръ.

Заводныя лошади, 12.

Заводныяжъ лошади съ щитами, 8.

Буюкъ Имброгоръ, да Бостанджи Баши, то есть Оберъ-Шталмейстеръ, да Бостанджійскаго корпуса главный командиръ безотлучно при Султанскомъ Дворѣ находящіеся.

Соллакъ, Хасеки, Капиджи, тогожъ корпуса Штабъ-Офицеры.

Караульные стоящіе у воротъ всѣ пѣшкомъ, числомъ 120.

Эдекчи, конюхи, которые заводныхъ лошадей ведутъ пѣшiежъ, числомъ 12.

Султанъ въ платьѣ парчи серебреной подложенной мѣхомъ собольимъ, наподобiе одежды Римской. Кругомъ его сорокъ Ичаговъ, или придворныхъ Офицеровъ.

Селихтарь Агасы, то есть спаѳарiй, или меченосецъ.

Чогодарь Агасы, надъ лакеями Гофъ-фурьеръ.

Рекяптарь Агасы, Гофъ-фурьеръ.

Хасъ ода баши, первой Камеръ-фурьеръ.

Кызляръ Агасы, Оберъ-Гофмаршалъ.

Хазнадарь-Агасы, Казначей Султанской.

Хазне Кегаясы, помощникъ казначейской.

Хасъ Ода Агалары, Камеръ-Юнкеры, числомъ 40.

Салахоры, или берейторы, 20.

Мулъ съ деньгами 7.

Тахтиреванъ, или носилка Султанская о четырехъ бѣлыхъ мулахъ.

Ко-

Коци, или Рыдванъ Султанской, о шести бѣлыхъ лошадяхъ.

Мектерь Баши, или Капельмейстеръ.

4 верблюда съ литаврами.

Еще 10 мулъ съ литаврамижъ меньшими.

И такимъ порядкомъ Его Султаново Величество по прїѣздѣ въ вышепомянутое мѣсто или слободу Іюпъ около полудни, и по входѣ въ гробницу, въ которой погребенъ носитель Магометова знамя, и славной воинъ зовомый Эюпъ Эйсары (отъ коего и оная слобода званїе свое возъимѣла) сѣлъ на приготовленную подушку, и тогда Накыбъ Эшрефъ или главной Эмирь (которой яко отъ Магометовой крови происходящїй, за духовнаго считается, и предъ Муфтїемъ въ разныхъ публичныхъ функцїяхъ первенство имѣетъ) съ Шейхомъ поколѣнїя Хаджи бекташа, сочинителя и протектора Янычарскаго корпуса, читали нѣкоторыя молитвы, и по окончанїи оныхъ препоясали Его Величество хранимою во оной гробницѣ саблею,

которую Его Величество имѣвъ на себѣ нѣсколько минутъ, имъ возвратилъ, и пожаловавъ нѣкоторое денежное награжденіе, сѣвъ въ баржу въ Сераль возвратился. Въ проѣздъ его водою стоящія въ Портѣ иностранныхъ націй купеческія суда, сколько которое пушекъ имѣло, стрѣляли такожъ изъ Сераля, съ Топханы и изъ Леандровой башни.

Какъ скоро Его Величество въ баржу сѣсть изволилъ, (хотя было по древнему обыкновенію верьхомъ, и тѣмъ же порядкомъ возвратиться надлежало, и сіе отмѣнено по утомленію Его Величества отъ верьховой ѣзды) весь кортежъ распущенъ, и тѣмъ сія церемонія кончилась.

Его Султаново Величество въ проѣздѣ весьма милымъ взоромъ на всѣхъ глядѣть изволилъ, кланяясь съ прижатіемъ руки къ сердцу.

9 Числа Переводчики иностранныхъ Министровъ Переводчикомъ Порты представлены были Верьховному Визирю, котораго они по порядку, Посольскіе, Аглинскаго, Венецскаго и Голандскаго, Римско-Кесарскаго ин-

тернунцїуса, Россїйскаго Резидента, Шведскаго Посланника, Неапольскаго повѣреннаго въ дѣлахъ и французской нацїи, такъ съ восшествїемъ на престолъ Его Султаново Величество, какъ и съ подтвержденїемъ его Верьховнаго Визиря на мѣстѣ отъ стороны Министровъ ихъ поздравляли.

По семъ были они у Рейсъ-Эфендїя.

Его Султаново Величество яко въ день пятка, и въ Турецкой недѣльной праздникъ, первой разъ былъ публично въ Софейской мечетѣ при полуденной молитвѣ.

По полудни въ Константинополѣ былъ пожаръ, но скоро потушили, а по полуночи на 10 число другой, которой съ 18 часовъ продолжался, и на ономъ пожарѣ Его Величество присутствовать не изволилъ.

Его Султаново Величество приказалъ пожаловать на всѣхъ военныхъ людей двѣ тысячи четыреста мѣшковъ, которые сочиняютъ семь сотъ дватцать тысячь рублевъ, кои 13 Декабря во время дивана (совѣта) и выданы, а имянно: Отуракамъ

 или

или заслуженымЪ ЯнычарамЪ, кои на войну уже не посылаются, каждому по 12 левковЪ, по 40 денегЪ, а прочимЪ и дѣйствительно вЪ службѣ находящимся по 20 левковЪ, топчїямЪ, арабаджїямЪ, джебеджїямЪ, и галїочжїямЪ, то есть пушкарямЪ, артиллерїйскаго корпуса и панцырныхЪ ротЪ служителямЪ, и морскимЪ солдатамЪ по 10 левковЪ, а спагамЪ (служащимЪ изЪ помѣстья) по 6 левковЪ, чѣмЪ всѣ пребезмѣрно довольными нашлись, а кЪ томужЪ надѣются и еще нѣсколько получить отЪ родительницы Султанской. НынѣжЪ распредѣляютЪ о дачѣ военнымЪ людямЪ вЪ пограничныхЪ мѣстахЪ находящимся.

Когда СултанЪ ѣздилЪ для препоясыванїя сабли, заѣзжалЪ вЪ Янычарскїя казармы, гдѣ Ода Баши шестьдесять первой орты (Янычарской полкЪ), вЪ которой Его Величество ЯнычаромЪ причисленЪ (по тому что по обыкновенїю, какЪ скоро ПринцЪ крови родится, то вЪ Янычары записывается) подносилЪ вЪ чашкѣ щербетЪ, которой СултанЪ

танъ прикушавъ выпилъ, и оную червонными наполнилъ для Янычаръ оныя орты.

15 Числа, въ день Магометова рожденія Его Величество ѣздилъ въ мечеть со всею Императорскою помпою.

Онагожъ числа Ркизирь по требованію Султанскому подалъ списокъ 15 персонамъ, изъ коихъ Его Величество выбралъ троихъ въ искусствѣ и въ достоинствѣ для посылки съ нотификаціею о восшествіи его на престолъ къ Императорскому Россійскому и Вѣнскому Дворамъ, такожъ и въ Польшу. Къ Россійскому нѣкоторой Дервишъ Мустафа Эфенди, а къ Вѣнскому Али Эфенди; оба въ рангѣ втораго Тефтердаря, или государственнаго Казначея, въ Польшу Халиль Ага, въ рангѣ Капичи Баши (Камергера), на коихъ тогожъ числа и кафтаны надѣты.

III.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ.

Человѣческая жизнь, по сказанію Сенеки подобна путешествію, на которомъ безпрестанно состояніе наше перемѣняется: ибо, говоритъ онъ, прежде проходитъ время въ младенчествѣ, послѣ въ юношествѣ, потомъ достигаемъ мы до совершеннаго возраста, а наконецъ до наилучшія и пріятнѣйшія части глубокія старости. Прочитавъ сіе, пришелъ я въ великое размышленіе о состояніи человѣческомъ, о нечувствительной перемѣнѣ онаго въ разсужденіи внѣшнихъ вещей, о безпрестанномъ колебаніи его хотѣній, и о безпечности, съ которою преплываетъ море человѣческія жизни. Думая о семъ, преодолѣлъ меня сонъ, и вскорѣ услышалъ я не малой стукъ отъ работы, громкой гласъ ободренія, шумъ смятенія, удареніе вѣтровъ и ярость морскаго волненія.

При-

Пришедши отъ сего въ великое изумленіе, не могъ я долгое время образумиться, однакожъ напослѣдокъ очувствовавшись спросилъ: куда мы ѣдемъ, и что причиною толь великаго шуму и смятенія? На что отвѣтствовали, что мы вступили въ житейское море, что мы уже совершили путь младенчества, на которомъ многіе лишилися своей жизни, нѣкоторые отъ негодности и рухлости ихъ судовъ, больше же того отъ дурачества, недоумѣнія и нерадѣнія кормчихъ; и что мы находимся теперь на открытомъ морѣ, преданы вѣтрамъ и волнамъ, не имѣя никакія помощи кромѣ попеченія нашего кормчаго, котораго каждому изъ великаго ихъ множества обнадеживающихъ насъ своимъ вспоможеніемъ и вѣрнымъ предводительствомъ изъискивать было можно.

По семъ озираясь съ безпокойною торопливостію, увидѣлъ я оглянувшись назадъ нѣкую рѣку протекающую между островов цвѣтами испещренныхъ. Всѣ плывущіе по сей рѣкѣ взирали на оные острова съ восхи-

щенїемъ, но не успѣя къ нимъ приближиться, были относимы сильною быстротою сея рѣки, которая хотя не производила ни журчанїя, ни шуму, однакожъ теченїю ея ни коимъ образомъ противиться было не можно: по ту сторону сихъ островов покрыто было все ночною темнотою, и ни единъ изъ путешествующихъ не могъ учинить обстоятельнаго описанїя о томъ берегѣ, отъ котораго они отвалили.

Предо мною и по обѣимъ сторонамъ разливалося обширное водъ пространство въ жестокомъ движенїи, и покрытое толь великою мглою, что наиострѣйшее око въ оную далеко проникнуть не въ состоянїи. Оно казалось быть наполнено опасными пучинами и каменьями; ибо многїе продолжая путь свой съ распростертыми парусами, и ругаясь надъ тѣми, которыхъ они посредствомъ благополучнаго вѣтра перегоняли, внезапу волнами покрывались. Бѣдствїя были толь многочисленны, и темнота такъ велика, что никакая

кая предосторожность подать не могла совершенной безопасности: но не взирая на все сїе, были еще такїе люди, которые позади ихъ плывущихъ всякими ложными извѣстїями и обманами либо въ пучину заманивали, либо другихъ встрѣчающихся имъ на пути силою на каменья повергали.

Теченїе воды было всегда непревратно и непреоборимо: однакожъ какъ то ни было, только не возможно плыть вверьхъ, или возвратиться къ тому мѣсту, которое проѣхали, но быстрота не такъ была велика, чтобъ совсѣмъ не можно было найти способнаго случая къ употребленїю своего искусства и разума съ пользою. Ибо хотя никому не льзя было возвратиться назадъ по преплытому пути отъ предстоящїя опасности: однакожъ уклонясь въ сторону, можно было отъ оныя сыскать спасенїе.

Между тѣмъ плывущїе не горазд тщились, чтобъ управлять умно

мно и осторожно своимъ кормиломъ. Ибо казалося, что всякой будучи яко бы нѣкоторымъ всеобщимъ помраченіемъ объятъ, не взирая на своихъ товарыщей, каждую минуту утопающихъ, мнилъ быть въ совершенной безопасности, по тому что оные едва токмо во глубинѣ погрязли, то судьба и проступки ихъ обыкновенно забвенію предавалися, и путешествіе продолжалося съ таковымъ же радостнымъ упованіемъ какъ и прежде. Каждой полагался на твердость своего судна; по мнимому своему искусству думалъ избѣжать ту пучину, которая ближняго его поглотила, или благополучно проплыть мимо тѣхъ камней, о которые корабль товарыща его разбило: и рѣдко случалось мнѣ видѣть, чтобъ кто нибудь взирая на остатки разбитаго корабля путь свой обратилъ въ другую сторону. А хотя кто на нѣсколько времени отъ того и удалился, однакожъ вскорѣ позабывъ управлять предосторожно своимъ кормиломъ, полагался паки на удачной случай.

Таковое нерадѣнїе не происходило отъ презрѣнїя или недовольствїя своимъ настоящимъ состоянїемъ. Ибо изъ тѣхъ, кои симъ образомъ въ челюсти погибели поспѣшали, ниодного такого не было, которой бы, утопая въ безднѣ, не призывалъ съ громкимъ воплемъ товарыщей своихъ на вспоможенїе, котораго имъ уже подать было не возможно. И многїе изъ нихъ употребляли время при последнемъ своемъ концѣ къ увѣщанїю другихъ, дабы они не впали въ тѣ же проступки, которые были причиною ихъ погибели. Сїе ихъ доброжелательство хотя нѣкоторые и похваляли, однакожъ наставленїю ихъ мало послѣдовали.

А понеже суда, на которыхъ они въ море отправлялись, не были столь тверды, чтобъ могли противиться жестокому стремленїю воды, то они при продолженїи пути очевидно отъ часу хуже становилися: и такъ каждой путешествующїй могъ быть твердо увѣренъ, что какъ долго онъ какими нибудь благополучными слу-

чаями, или безпрестаннымъ своимъ бдѣнїемъ сохранно по морю носиться ни будетъ, однакожъ напослѣдокъ неизбѣжно погибнетъ.

Должно бы естественнымъ образомъ думать, чтобъ неизбѣжимая погибель приводила веселаго въ печаль, а отважнаго въ робость, или по крайней мѣрѣ причиняя трусливымъ и боязливымъ людямъ безпрестанное безпокойство и тоску, препятствовалабъ имъ въ наслажденїи увеселенїя дарованнаго имъ отъ натуры къ утѣшенїю въ ихъ злоключенїяхъ: но въ самомъ дѣлѣ меньше всѣхъ ожидали погибели тѣ, которымъ бы больше другихъ опасаться надлежало. Они умѣли всѣ скрывать сами предъ собою свою опасность; а познавшїе свою невозможность въ прогнанїи страха отъ вида ужасныхъ чудовищъ путь имъ пресѣкающихъ, тщательно остерегались, чтобъ взоръ свой вдаль не простирать: но препровождали свое время въ забавѣ съ надеждою, яко съ неотступною спутницею въ путешествїи жизни человѣческiя.

Между тѣмъ обѣщанія людямъ надеждою чинимыя состояли не въ томъ, чтобъ имъ совсѣмъ избѣжать погибели, но только что они уже послѣ всѣхъ волнами покроются. Таковымъ ободреніемъ каждой былъ доволенъ, хотя надъ всѣми прочими смѣялся, что на оное полагаются. Въ самомъ же дѣлѣ надежда ругалася явно лехкомыслію своихъ спутниковъ. Ибо чѣмъ болѣе суда ихъ водою наполнялися, тѣмъ тщательнѣе усугубляла она свои обнадеживанія: и никто толь рачительно къ дальнему путешествію потребныхъ припасовъ не пріуготовлялъ, какъ тѣ, которые, какъ то каждой кромѣ ихъ самихъ видѣлъ, невозвратимымъ ущербомъ приближалися къ скорой погибели.

По срединѣ житейскаго моря растворялася хлябь невоздержанія, пространная пучина наполненная каменьями, коихъ острыя верьшины подъ водою скрывалися, а нѣкоторые изъ воды верьхи свои возвышая, покрыты были зеленою травою, на которой упокоеніе мяхкія постели раз-

стилало, а роскошь сидя въ прохладныхъ рощахъ, приманивала всѣхъ мимоплывущихъ ласковымъ привѣтствїемъ. Никому изъ путешествующихъ по жизненному Океану не можно было миновать сихъ камней. И хотя разумъ старался всячески, чтобъ плывущихъ провести узкимъ каналомъ, на которомъ бы они никакой опасности подвержены не были: однакожъ не многїе были подвигнуты его прошенїемъ и сильными представленїями къ препорученїю кормила въ его волю, не учинивъ прежде договора, чтобъ онъ хотя на краткое время привалилъ къ симъ камнямъ роскоши, для услажденїя ихъ любострастїя въ сей злачной странѣ, обѣщаясь притомъ безъ всякаго замедлѣнїя путь свой продолжать далѣе.

Разумъ полагаясь часто на ихъ слова, доплывалъ иногда до предѣловъ сея хляби невоздержанїя, и хотя тамъ водоворотъ не весьма былъ силенъ: однакожъ препятствовалъ судовому ходу и привлекалъ путешествую-

ствующихъ нечувствительными обращенiями къ самой срединѣ. Тутъ раскаяваясь о своемъ недоумѣнiи, употребляли они всѣ свои силы къ возвращенiю на прежнее мѣсто: однакожъ притягательная сила сея пучины такъ была велика, что упругости ея никоимъ образомъ противиться было не возможно, и путешествующiй находясь нѣсколько времени въ коловратномъ обращенiи прiятныя и восхищающiя быстроты, покрывался свирѣпыми волнами и наконецъ былъ оными поглощаемъ. Не многiе же избѣгшiе лютыя опасности помощiю разума претерпѣвали на вершинахъ камней роскоши толь частые удары, что не могли продолжать путь свой съ толикою же силою и скоростiю какъ прежде, но плыли боязненно и тихо, опасаясь и самыя тихiя воды, и претерпѣвая вредъ отъ каждаго движенiя оныя, и отъ малѣйшаго вѣтра, такъ что наконецъ по долговременныхъ трудахъ и неисчислимыхъ опытахъ, раскаяваясь о своемъ безумiи, и отговаривая другихъ своимъ увѣщанiемъ

емъ, отъ перваго приближенія къ сей хляби невоздержанія сами тихо и мало помалу утопали.

Хотя сыскивались нѣкоторые предъявляющіе о себѣ, будто они попорченыя мѣста могутъ исправить, и щели у судовъ на камняхъ роскоши поврежденныхъ законопатить; также многіе полагаясь на ихъ искусство, препоручали себя ихъ вспоможенію; и въ самомъ дѣлѣ тѣ, кои получили одинъ токмо ударъ, спасались посредствомъ ихъ науки отъ конечныя пагубы: однакожъ я примѣтилъ, что не многіе изъ подчиненныхъ судовъ долго держалися; равномѣрно не могъ усмотрѣть, чтобъ сіи художники сами по водѣ долѣе тѣхъ плавали, которые вспоможеніемъ ихъ меньше всѣхъ пользовались.

Единая выгода, которую предосторожные предъ безпечными въ путешествіи жизни человѣческія имѣли, состояла въ томъ, что они позже другихъ, и ни мало не томясь у-

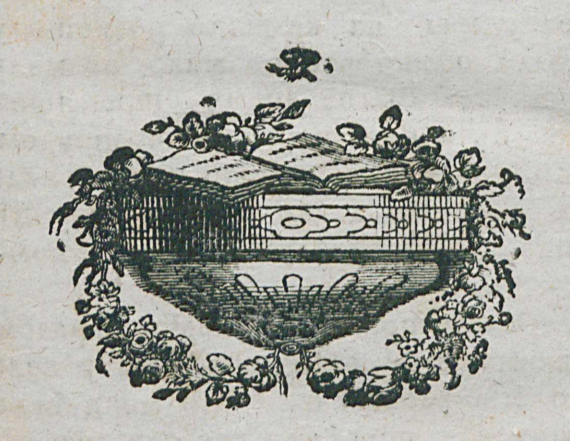
утопали. Ибо они такъ долго внизъ плыли, что видѣли погибель всѣхъ съ ними въ одно время изъ пути младенчества вышедшихъ, и наконецъ безъ всякаго сопротивленія и не тоскуя въ ожиданіи незапнымъ вихремъ во глубину погружалися. Напротивъ того получившіе удары на камняхъ роскоши утопали обыкновенно мало по малу, противясь долгое время стремящейся водѣ, и безперерывнымъ трудомъ такъ утомлялися, что и сама надежда едва была въ состояніи утѣшить ихъ благополучнымъ успѣхомъ.

Разсматривая такимъ образомъ со вниманіемъ различную судьбу великаго множества окрестъ меня находящихся, пресѣкла внезапу мои размышленія нѣкая неизвѣстная сила симъ своимъ увѣщаніемъ: „Не зѣвай „напрасно на другихъ, находясь самъ „въ таковыхъ же бѣдственныхъ об„стоятельствахъ; и не будь такъ „безумно безопасенъ и спокоенъ, бу„дучи самъ съ ними равномѣрной

„о-

,, опасности подверженъ ,,. Взглянувши на хлябь невоздержанія, и отскочивъ отъ оныя, со страхомъ пробудился.

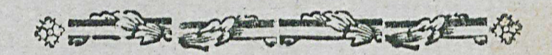
КОНЕЦЪ.



IV.

НАБАТЪ

Господина Волтера.



Вотъ беззаконїе и злочестивое возмущенїе, произведенное во дни наши именемъ Господнимъ! Предъ иконою Богоматери, на священномъ Евангелїи, которое держалъ въ рукахъ своихъ одинъ Доминиканъ, клялися законопреступные отцеубїйцы лишить жизни кротчайшаго и преразумнѣйшаго Короля изъ всѣхъ прежде его на престолѣ Польскомъ сидѣвшихъ, и елико въ ихъ возможности состояло. Они самымъ дѣломъ то исполнили, поправъ всякїй законъ какъ Божескїй, такъ и человѣческїй. Ужаснулася Европа отъ такого умышленнаго убїйства! Раны онаго Короля тронули всякое сердце! Но чья бы сила принялась отомстить такое беззаконїе? Едина *Великая Императрица* восхотѣла

защитить права и Божїи и Кесаревы. ОНА едина оказалася понынѣ какъ христїанства, такъ и престола заступница и отмстительница. Видны еще (о коль великїй стыдъ Христїаномъ), видны еще Турецкїя стражи во градахъ Польскихъ. Естьли бы не было чудныхъ дѣлъ, производимыхъ отъ войскъ Россїйскихъ, то бы конечно нынѣ Оттоманы имѣли уже жительство въ самой Варшавѣ.

Кесарь Римской, которой и о древней исторїи извѣстенъ, да и рожденъ для произведенїя дѣлъ достойныхъ ея, свѣдомъ есть твердо и о томъ, что сїи Турки двоекратно осаждали Вѣну, и что поплѣнили болѣе трехъ сотъ тысячь Венгровъ, тиранны Константинопольскїе, яко варвары и кровопїйцы, которые толь часто проливаютъ кровь своихъ Визирей, да и своихъ братьевъ, поступаютъ такъ со всѣми Государями Европейскими, какъ въ древнее время поступали Римляны со владѣльцами Каппадокїй-

кїйскими и Іудейскими. Они принимаютъ нашихъ Министровъ какъ бы Консуловъ купеческихъ.

Господинъ *Портеръ*, преждебывшїй въ Константинополѣ полномочный Посолъ, даетъ намъ знать, что все уваженїе Министровъ Турками состоитъ въ нѣкоторыхъ только дозволенїяхъ и свободностяхъ; однако и въ томъ не собственные государственные подлинники имъ вручаются, но нѣкоторые съ нихъ списки дѣйствїя въ себѣ неимѣющїе, да еще и въ нѣкоторыхъ преимуществахъ изъ одного токмо обыкновенїя даемымъ, но и въ нихъ всегда бываетъ отказъ.

Онъ же насъ увѣдомляетъ, что великїй Визирь *Гегенъ Али Паша* хотѣлъ не давно опредѣлить всѣмъ Министрамъ на житье островъ Принцепской.

Когда случится которому Министру быть у Визиря на аудїенцїи, то сей варваръ сидя на софѣ протянувшись, приказываетъ ему сѣсть

на низенькой скамеечкѣ, и сказавъ ему слова два три, его отпускаетъ; два дверника берутъ его подъ руки, не давая ему оборотиться задомъ, и понуждаютъ его учащать поклоны ихъ господину; предстоящїе служители издѣваются надъ нимъ и подсвистываютъ. Не много тому времени, какъ такого обряда образецъ былъ наблюденъ.

Когда Министру слѣдуетъ быть удостоену аудїенцїи Султанской, заставляютъ его ожидать на дворѣ при случающемся иногда дождѣ и снѣгѣ на треугольномъ нѣкоемъ дворикѣ подъ деревомъ, гдѣ находится лавка дощатая старая и гнилая, на кою приходя повара Его Величества садятся; и такъ бываетъ онъ препровождаемъ изъ одного уничтоженїя въ другое, притворяясь, будто того не примѣчаетъ, увѣряя послѣ и отправившихъ его, якобы прїемъ ему былъ со всякою честїю.

Извѣстно, что ругательство, кое Венецїанскїе Байлы не рѣдко пре-

претерпѣвали. Двору французскому не надобно того предать забвенїю, что въ славное время *Лудовика* XIV. Великїй Визирь Магметъ Копрулїй въ самую аудїенцїю бывшую 1658 года, велѣлъ проводить кулаками господина de la Haye Vantelet, сына французскаго Министра, которой былъ уже и самъ Министромъ въ тогдашнее время, да еще и посредственникомъ между державою Турецкою и Венецїанскою республикою: выбили они у сего королевскаго мужа зубъ, а самаго его посадили въ тюрьму. За чтожъ Порта толь безчеловѣчно съ нимъ поступила? За то, что онъ не захотѣлъ перевесть одного письма писаннаго цифрою къ нѣкоторому вельможѣ или проведитору Венецїанскому.

Какъ поступаетъ Порта съ Министрами той державы, противъ которой она войну подымаетъ? Первое дѣло ея состоитъ въ томъ, чтобъ ей заключить ихъ въ темницу. Такимъ образомъ нынѣ государствующїй Мустафа заключилъ

полномощнаго Россійскаго Министра со всѣми при немъ находившимися въ едикулъ. Таковое ругательство чрезъ особу Россійскаго Министра преходитъ на всѣхъ владѣтельныхъ Государей; да однако весма изрядно оное отмстилъ графъ *Румянцовъ* частыми побѣдами; Графы *Орловы*, выплывшіе изъ нѣдръ сѣвернаго моря и сожегшіе Оттоманской флотъ предъ самымъ почти Константинополемъ; да и Князья *Голицынъ* и *Долгоруковъ*, и многіе другіе знаменитые военачальники отняли четыре великія провинціи у имперіи Оттоманской.

Таковыя присоединенныя вкупѣ побѣды вопіютъ велегласно прочимъ странамъ Европы: *Подражайте вы намъ, и тѣмъ тиранство Турецкое истребится.*

Подлинно, естьлибы *Римская Императрица Марія Терезія* дозволила поручить свои войска достойному ея сыну, то бы кто могъ ему воспрепятствовать въ одну только ко-

компанїю завладѣть всею Боснїею и всею Булгарїею? Въ которое время побѣдоносныя *Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II.* армїя прошла бы до самаго Константинополя.

Сколькратно Графъ *Марселїй*, толь свѣдомый о Турецкомъ правленїи, сколькратно намъ сказывалъ, что легко бы опровер женъ быть могъ сей колосъ; ибо онъ не иную силу въ себѣ имѣетъ, какъ токмо происходящую отъ нашего другъ съ другомъ несогласїя. Тожъ и я съ нимъ подтверждаю, что наша есть погрѣшность, буде Европа за себя не отмститъ.

Страшно ли то, чтобъ Австрїйскїй Домъ не усилился? Чтобъ *Римскїй Императоръ* не завладѣлъ Римомъ? Впрочемъ лучше ли, чтобъ завладѣли имъ Турки? Сюда-то чрезъ долгое время предметъ ихъ наклонялся, которой когда нибудь могутъ они въ дѣйство произвесть, естьли наконецъ допустится имъ отдохнуть и понесенные ими убытки поправить.

Страшна ли еще Россія? Но въ чемъ сія имперія опаснѣе кажется Турецкой? И на что мы страшимся дальновидныхъ и будущихъ злоключеній, когда можемъ отвратить отъ себя уже близкія и настоящія.

Что! отдана Тоскана брату Императорскому, Парма сыну Короля Испанскаго, лишенъ Папа Беневента и Авеніоны, да однако никто не возроптал̃ъ, а изъ того ли страхъ слѣдуетъ, естьли лишатся въ Европѣ державы, неумолимый и непримиримый врагъ Европейскій? не смѣютъ ли Венеціане отобрать себѣ паки Критъ? боятся ли возвратиться въ Родосъ кавалеры? Устрашается ли отъ того человѣчество, что Турокъ будетъ выгнанъ изъ Греціи.

Придетъ тотъ день, когда потомки наши не возмогутъ понять, какъ мы пропустили такое способное время, и не хотѣли имъ воспользоваться? И ежелибы славный оный Піастъ *Иванъ Собескій*, оный побѣдитель Турковъ возвратился о-

опять въ здѣшній свѣтъ, что бы онъ сказалъ, увидя своихъ соотечественниковъ соединенныхъ съ Турками противъ своего преемника.

Глупыя и несмысленныя крестоносія продолжались въ прежнее время больше ста лѣтъ; а нынѣ ли благоразумное соединеніе двухъ или трехъ государствъ поставляется незбытнымъ! Тысяча тысячей человѣкъ шли съ охотою въ Сирію и Египетъ и тамъ погибли; а нынѣ ли мы трепещемъ отъ допущенія ко взятію Константинополя? Нынѣ ли, когда Египетъ протягаетъ къ намъ руки! да и не щастливо ли сіе нерадѣніе называется еще политикою? Истинная политика разумѣется та, чтобъ выгнану быть прежде всего общему всѣхъ непріятелю. Время по семъ потщится вооружить васъ другъ про-

противъ друга , конечно впредь не преминетъ вамъ произойти случая между собою перерѣзаться.

КОНЕЦЪ.

страни. 157 — 166.

Набатъ.

Другій переводъ. Набата.
въ Собраніи. Москва.
1802. часть 2, стр. 1 — 10.
ской пиитики. 1784. въ [redacted]
Аллегорическихъ Соч.
(6 іюня
1837.)